

МРАК ПО НАСЛЕДСТВУ

В. Падалица

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Виктория Падалица
Мрак по наследству. 2 в 1

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Падалица В.

Мрак по наследству. 2 в 1 / В. Падалица — «ЛитРес: Самиздат», 2018

1. Потанцуй с парнем, а потом узнай, что он демон, который пришел, чтобы забрать тебя в ад. Но и ты не ангел, потому неясно, кому из вас не повезло больше. Ты точно попытаешься сделать из него человека. 2. Монстр по прозвищу "Сиятельный садист". Беспощадный тиран благородных кровей ранее, а ныне - всесильный демон, которому напророчено возглавить ад. Он поработил меня, присвоил, когда я была ребенком. Я пойду за ним куда угодно: хоть в ад, хоть в тринадцатый век, где он бесчинствовал, будучи смертным. Почему? Демон оставил меня, бросил, пожалел. Он дал мне право выбора. И я выбираю его! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая. Мрак по наследству. Воскрешенная Дьяволом	5
Пролог	5
Глава 1. Не такая, как все	11
Глава 2. Хэллоуин, браслет и ведьма, которая обратилась в птицу	18
Глава 3. Маска и первый поцелуй	23
Глава 4. Граф и танцы	29
Глава 5. Визитка замка с привидениями	33
Глава 6. Моя огромная неопределенность, или дайте два	39
Глава 7. Двуличный поневоле	42
Глава 8. Эмма, тайна происхождения силы, и моя незавидная участь	51
Глава 9. Роберт и наши внутренние демоны	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Часть первая. Мрак по наследству. Воскрешенная Дьяволом

Пролог

Огненно-красное зарево охватило маленький двухэтажный коттедж на улице Бейдж. Пожар нещадно пожирал маленький, ничем не примечательный домишко славной и честной семьи Фоллс, члены которой, объятые языками пламени, в эту ночь уснули навсегда.

Возле дома собралась толпа людей, приехали пожарные и полицейские машины. Соседи и проходящие мимо люди в панике охали и кричали, размахивая руками. Пожар быстро перекинулся по деревьям на соседние дома, но те практически не пострадали. Чего нельзя сказать о жилище Фоллс: их обитель полыхала и полыхала; огонь пожирал на своем пути все, до самой мельчайшей крупинки; стены и потолки обрушились, несмотря на активные старания пожарных остановить бедствие.

Пожар удалось потушить только спустя три часа непрерывных действий: огонь погас, как только превратилась в пепел последняя доска. Это было жутко странно, какая-то дьявольщина здесь творилась. Будто и впрямь все было именно так, что некая необъяснимая сила навлекла на дом и его жителей столь жестокую смерть. Сила пожелала полностью уничтожить этих людей и все, что с ними было связано, не оставив ничего, лишь пустое место и груды пепелища на нем. Некоторые соседи в испуге выкрикивали молитвы, другие плакали навзрыд. Никто не остался равнодушным к случившейся трагедии; гул паники и паранойи посреди глубокой ночи вперемешку с запахом смерти носился по всей улице. Люди боялись, что пожар перекинется на них дома. К счастью, этого не случилось, остальные здания и люди не пострадали, но атмосфера ужаса вместе с гарью и клубами плотного едкого дыма витала в воздухе. Казалось, что ад настал на этой, ничем неприметной, самой обычной улице, плохое предчувствие вследствие необъяснимости сего странного явления, окутало сознание людей, вызывая у них суеверную боязнь умереть следом за семьей Фоллс.

Эмма, местная сирота-голодранка, стояла с выпученными глазами и сквозь слезы смотрела на обожженные обломки, которые еще несколько минут назад были жилищем прекрасной, доброй и щедрой семьи; Фоллсы очень часто помогали ей выжить одной, никому не нужной сироте, давая еду, чтобы та не умерла с голоду, дарили одежду и даже пытались уговорить ее посетить врача. Хозяйка, миссис Фоллс, частенько приглашала Эмму в дом, учила многим премудростям жизни, потому что знала: не делай она этого – девочка пропадет. Семья Фоллс жила небогато и поэтому не могла взять Эмму к себе на воспитание, но мать семейства старалась помогать, насколько позволяли ее силы и возможности.

Эмма никогда не проявляла плохих качеств при ней, старалась вести себя скромно. Мать самой Эммы умерла при родах, отца она никогда не видела и ничего о нем не знала. А теперь, вместе с кончиной семьи Фоллс, в Эмме умерло что-то человеческое, то, что привила его мать семейства.

Эти долгие и мучительные четырнадцать лет жалкой и ничтожной жизни пронеслись перед глазами Эммы бегущей строкой. «Лучше б я там оказалась, в этом огне, чем эта семья! Какой ужас! Ведь миссис Фоллс только что родила ребенка! Лучше бы я осталась с ней и не шла в магазин! Я бы смогла им помочь, если бы осталась. Теперь малышка никогда не увидит свою маму! Прекрасную маму! – от боли вопила она в душе, но снаружи вела себя неприметно, лишь тихо всхлипывала, чтобы не привлекать внимание. – Они были мне как родные! За что?»

Неужели Бог, которому они молились, не помог им? Где он был, когда это началось? Почему он не противостоял злым силам? Почему не дал шанс? Как он допустил такое?! Может его не существует?»

Мысли Эммы оборвались внезапным появлением двух мужчин за ее спиной. Услышав, что один из них – полицейский, Эмма сжалась и затаила дыхание. Ей нельзя попадаться на глаза полиции, ведь ее разыскивают, причем давно.

– Позвольте представиться. – произнес мужчина неподалеку. – Шон Дирк, начальник пожарной службы.

– Шериф Стивен Коул к вашим услугам. – ответил ему другой, в форме полицейского.

Эмма осторожно повернулась на голоса и краем глаза покосилась на полицейского. Ей повезло, ведь мужчина стоял к Эмме спиной.

Чтобы не испытывать судьбу и не быть пойманной, Эмма отошла на несколько шагов от мужчин, но, подстегнутая непреодолимым любопытством, позволила себе сегодня рискнуть и дослушать разговор до конца. Она заняла удобную позицию в метре от трех женщин, глазевших на останки дома, якобы примкнула к ним, чтобы не вызвать ненужных подозрений.

– Шериф, за всю историю нашей практики я никогда не видел столь сильного пожара! Горело так, словно в доме неисправен газопровод, или дом был оборудован под бензиновый склад! Довольно подозрительный пожар, причины возникновения его неясны. Однако, очевидно, что самовозгорание придется исключить из возможных версий.

– Да, мистер Дирк, это все очень-очень подозрительно... – отвечал ему шериф, косясь на стоящих зевак. – Тут явно не обошлось без посторонней помощи. Либо кто-то из Фоллсов пожелал покончить с жизнью, ну и остальных под удар подставил. Но одно могу сказать точно – об этой семье никогда никто не говорил плохих вещей.

– Довольно странная история получается, мистер Коул... Может, мистер Фоллс слетел с катушек? Мы не нашли останков их детей. Соседи утверждают, что у миссис и мистера Фоллс была дочь. Тела родителей мы достали, а вот ребенка в доме не удалось отыскать.

– Ищите, ребенку слишком мало лет, чтобы он был способен уйти из дома. Он должен быть где-то здесь, под обломками. Что тут говорить, еще один труп ожидается... Вряд ли девочка выжила. Тяжело мне глядеть на мертвых детей...

Услышав разговор о дочери семьи Фоллс, Эмма оживилась, ощутив прилив сил, посланный откуда-то свыше. Она, сильно разволновавшись, совсем забыла о двух маленьких дочках миссис Фоллс, Кэсси и Сэмми, и, вооружившись смелостью и надеждой, что те остались живы, прытко прошмыгнула мимо полицейских к обломкам сгоревшего дома. Она обязана им помочь. По-другому просто не может быть.

Обойдя дом со всех сторон и не найдя детей, Эмма судорожно припала к земле и еле слышно зарыдала. Она была очень признательна этой семье, и не знала, смогла бы она их отблагодарить когда-либо вообще. Если бы она нашла девочек, то забрала их с собой, хоть и не знала куда: у нее не было дома, и ей приходилось ночевать по подвалам и заброшенным домам; чтобы не протянуть ноги от голода и холода, она занималась воровством и иными преступными подработками. Но желание помочь и хоть как-то отблагодарить Фоллсов за их доброту переполняли храбрую, просторную для сердобольности и милосердия, и не погибшую в жестокости уличного выживания, душу Эммы.

Она продолжала лежать на обугленной земле, прислушивалась к каждому шороху. Что-то шевелилось под землей. «Подвал!» – смекнула Эмма и, подбежав к входу в пристройку, принялась судорожно отбрасывать в стороны доски и камни, обжигая и царапая худые руки. Наконец она нащупала железную ручку подвала, отворила ее и быстро пролезла вовнутрь.

Когда ее глаза привыкли к темноте, Эмма достала зажигалку и посветила перед собой. В углу подвала сидела, тихо шмыгая и поджимая под себя ножки, старшая дочка, Кассандра, или

Кэсси, как ее называли родители. Четырехлетняя Кэсси испуганно глядела на огонь и прижимала к себе сверток, в котором, похоже была ее младшая сестренка Саманта.

Эмма неслышно придвинулась к Кэсси и осторожно протянула свою руку. Кэсси узнала Эмму сразу, и той показалось на секунду, что в глазах девочки промелькнула искорка радости от того, что ее отыскали. Эмма, ликуя в душе и думая, что поступает правильно, вытащила детей из подвала незаметно для остальных, и, схватив на руки и крепко прижав к себе, стремглав помчалась куда глаза глядели.

Ноги Эммы, обутые в потрепанные тряпочные кеды, были сплошь изрезаны осколками и щепками, и от того каждое движение причиняло ей невыносимую боль. Сил и терпения нести детей в обессиленных и расцарапанных руках, хватило лишь до угла соседнего дома. Главная задача заключалась в том, чтобы их не заметила полиция, и у Эммы это получилось.

Присев на траву, она, невзирая на физические страдания, мягко опустила Кэсси на землю и, взяв из ее рук холодный сверток с новорожденным ребенком, так же осторожно его развернула. Там лежала плотно запеленованная Саманта, девочка, которой и часу жизни не было. Она не шевелилась и не издавала ни единого звука. Казалось, что она и не дышала вовсе.

– Сэмми спит, Эмма? – спросила Кэсси, поглядев на лицо Эммы, на котором застыла гримаса ужаса. – Она так крепко спит?

– Да, Кэсси, дорогая, Сэмми крепко спит. – сквозь слезы прошептала Эмма, прижимая мертвого ребенка к своей груди и качая его.

Она умом понимала, что младенца уже не спасти и не оживить никоим образом, но как преподнести эту страшную новость четырехлетнему ее сестре, не имела представления. Очень неловкая и страшная ситуация постигла ее в ту секунду. Не может сказать, что Сэмми умерла, потому и пришлось лгать, что она спит.

– А где мама и папа? – второй, казалось бы, очевидный вопрос, поверг Эмму в смятение.

– Их нет больше, Кэсси... – не задумываясь, отвечала Эмма.

– Они ушли? Мама бросила нас в то страшное место и сказала, чтоб мы сидели там и ждали, когда она придет. Но она не пришла. Она попросила тебя прийти за нами, да?

– Да, она попросила меня спуститься за вами. Теперь мы будем жить с вами в другом месте. Все будет хорошо, обещаю!

– Мама и папа не пойдут с нами?

– Нет. Они...

– Они умерли? Сэмми тоже умерла? Я даже поиграть с ней не успела.

– Нет, что ты... Сэмми не умерла!

– Я хочу кушать... – произнесла Кэсси спустя некоторое время молчания. Она наблюдала за тем, как Эмма, давась слезами, гладит малыша в надежде, что тот не погиб и действительно крепко спит.

– Сейчас милая, немного подожди, люди разойдутся, и ты покушаешь! Обещаю! Никуда не убегай только, сиди тихо, я скоро вернусь. Если кого-нибудь увидишь, сразу прячься. Поняла?

Эмма, оставив младшую сестру на земле и убедившись, что детей никто не заметит, скрылась в толпе и принялась шарить по карманам жакетов и пальто ошарашенных зевак, все еще стоящих у места трагедии и глазающих на останки дома.

Внезапно она испытала на себе ледяной пристальный взгляд, и, страшно испугавшись, что кто-то ее все равно заметил, поспешила скрыться в другом направлении от места, где оставила детей, к яблоневым садам, расположенных в нескольких кварталах, чтобы отвести след хотя бы от детей. Она знала, что обязательно вернется за ними, а пока что запутает след.

Опустившись на землю, когда убедилась, что никто ее не заметил и не пошел следом, Эмма, озираясь по сторонам, поднесла к лицу награбленные деньги и принялась боязливо пересчитывать. Денег оказалось совсем немного: едва бы хватило на булку хлеба. Эмма хотела было

подняться и идти за детьми, как услышала шорох и шуршание листьев позади себя. Понимая, что она нужна детям и должна быть с ними в любом случае, а значит, ее ни под каким предлогом не должны поймать, Эмма в страхе обернулась, готовая снова бежать.

Перед ней стоял мужчина странной наружности, одетый по-старомодному, непривычно для современного человека. Он был очень высокий и грозный, в длинном черном плаще и длинными, слегка завитыми волосами, завязанными в тугий хвост. Из-под плаща выглядывала рубашка с довольно увесистым воротником. Мужчина напоминал вампира, что казалось и смешным, и пугающим до чертиков одновременно. Эмма никогда не верила в сказки про вампиров, поскольку узнала взрослую жизнь, в которой не было ни грамма сказочности, довольно рано, но сейчас она бы поверила, что перед ней действительно стоит вампир: слишком зловеще и неестественно он выглядел, будто выданный из прошлых веков и нечаянно заброшенный сюда, в наше время.

Она уже видела его, когда воровала мелочь по карманам, но побоялась подойти; этот человек тоже стоял в толпе и наблюдал за исходом пожара. Но, в отличие от других людей, находящихся на эмоциях, он был абсолютно спокоен и непоколебим. Словно пришел посмотреть кино, а не на то, как сгорели люди, и это зрелище, судя по лицу мужчины, доставляло ему массу если не удовольствия, то умиротворения.

– Прошу вас, не выдавайте меня, я прямо сейчас пойду и все отдам, что взяла! – Эмма сложила руки в молитвенной позиции и встала перед ним на колени. – Умоляю, мне нельзя в тюрьму!

– Да-да, Эмма Хатсон, тюрьма давненько по тебе тоскует... – с издевкой завел мужчину, пытливо разглядывая Эмму. – Да и жизнь твоя тебе ненавистна, зачем тебе свобода? Сама не рада, что пришла на этот свет. Сама же его отравляешь своим присутствием. Глупая. – заявил он, оскалив зубы в кривой ухмылке.

– Простите, мистер, но я клянусь, что...

– Замолчи, бродяжка! Не говори того, чего не знаешь! Я знаю все о тебе, кстати, ты надолго оставила девочек в одиночестве. Не боишься, что их найдут, и тогда ты не сможешь отплатить Фоллсам за их добродетель?

– Я не отдам их! – испугавшись пуще прежнего, решительно воспроизвела Эмма, поднялась с колен и гордо запрокинула голову. – Можете бить меня, но я не отдам их никому!

– Знаю, эта твоя дань покойной семейке... Я не собираюсь тебя сдавать. У меня к тебе более важное дело.

– Что вам нужно от меня? – Эмма окинула мужчину с ног до головы, предполагая, что он потребует взамен нечто гадкое.

– Совсем не то, о чем подумала ты. Я по другому делу. У меня к тебе сделка. Давай ее заключим. – он подошел ближе и подал Эмме руку. – Пойдем к детям и там поговорим. Нехорошо оставлять их, таких крошечных, совсем одних-одинешенок. Они же могут исчезнуть. Раз, и нет их. Или вообще сбежать. Или, что еще хуже, их могут найти. Ты ведь не этого хочешь, Эмма Хатсон. Тебе необходимо искупление. Потому ты решила обременить себя очередными проблемами, даже представила, что сможешь зажить другой жизнью, обеспечить их. Хм, дура ты. Ничего у тебя не выйдет. Если не сделаешь так, как я скажу, они погибнут, а ты будешь винить в их смертях себя и сама сдохнешь через полгода...

Эмма внимательно смотрела на мужчину и не понимала, почему он так пугает ее и словами, и внешностью, что-то в нем было нечеловеческое, а скорее, дьявольское, веяло от него неземным, холодным и неприятным. Она вглядывалась в черты лица мужчины, находя их достаточно привлекательными, но при этом мертвенно-бледными. Как и его взгляд, в котором не горел огонь жизни.

Отойдя назад на несколько шагов, она понеслась, что есть мочи, к детям. Незнакомец, хмыкнув, неторопливо шел позади нее. Он знал, что Эмма не сможет от него убежать. Она уже запугана и назад не сдаст, потому что не уверена в своих силах.

Эмма подбежала к Кэсси и крепко обняла ее и поцеловала в лоб, радуясь, что та никуда не ушла и слова незнакомца не сбылись. Кэсси, немного успокоившись, все еще продолжала сжимать в руках тело сестры.

Мужчина, тем временем, подошел к детям и, достав из кармана конфету в красивой обертке, протянул ее Кэсси. Та вздрогнула, но все-таки взяла подарок, неловко поблагодарив его и тут же съела. Не прошло и минуты, как Кэсси повеселела.

– А теперь перейдем к делу, Эмма Хатсон. – грозно посмотрел он на Эмму.

– Я слушаю вас... Но если вы хотите их забрать, то...

– Я могу сделать все, что ты пожелаешь, – не дослушав, отвечал он. – обеспечу девочек всем, что нужно и даже более. Я всегда буду рядом, и вам не придется ограничиваться в чем-то.

– Но ведь... – Эмма уставилась на незнакомца широко выпущенными глазами, не веря правдивости его слов. Она была уверена, что в мире уже не осталось порядочных людей, готовых прийти на помощь детям, попавшим в беду.

– Ты абсолютно ни в чем не будешь нуждаться. – медленно, словно гипнотизируя ее разум, пояснял незнакомец, чувствуя, как меняются её умонастроения. – Неужели тебе нравится жить, где попало, воровать хлеб с прилавков и отдаваться всякому сброду за копейки? Я сделаю так, что ты станешь богатой, талантливой воровкой, знаменитой и уважаемой в высших кругах. Ты будешь купаться в роскоши, золоте и бриллиантах, вокруг тебя будут носиться повара с изысканными кушаньями на подносах...

– Это заманчиво, даже слишком, чтобы поверить, что это осуществится...

– Или ты можешь измениться навсегда и стать самой честной и гордой леди. Все, что бы ты ни желала, исполню я. – мужчина наклонил голову и раскинул руки по сторонам, показывая свое величие. – Я здесь именно для этого.

– Но вы... – Эмма махнула рукой, рассудком понимая, что мужчина зачем-то пытается ее надурить. Но в душе ей хотелось, чтобы все это оказалось правдой. Действительно, как она сможешь поставить на ноги Кэсси без помощи взрослых? – Вы говорите глупости. Я знаю мужчин, и они не настолько щедры, чтобы за просто так...

– Ты не знаешь меня, Эмма Хатсон. А раз не знаешь, не смей равнять меня с другими. Меня не интересуют людские слабости, потому что я не отношусь к числу тех, у кого бьется сердце.

– Вы не волшебник...

– А если я волшебник? – мужчина поднял брови, снова изобразив на лице оскал, отдаленно похожий на улыбку. – Испытай меня, девочка! Только пожелай! Все, что угодно! Давай же... Хочу размяться перед большими делами!

– Я вам не верю, конечно, но... Коли не шутите, то пусть заживут мои ноги.

– Это пустяки.

Незнакомец описал руками небольшой круг; тут же поднялся ветер, странный сильный вихрь; он исходил из его рук и надвигался напрямик к Эмме, обхватив ее всю и закружив в воздухе. Несколько секунд она парила над землей, а когда упала вниз, то обнаружила, что стала другой – прошла боль в ногах, руках, исчезло чувство голода и невыносимой боли в давно простуженных легких. Эмма будто заново родилась, целая и невредимая, без чувства вины и ненависти ко всему человечеству, а особенно, к мужчинам.

– Кто же ты? – спросила она незнакомца, удивившись, что он действительно обладает даром, который невозможно понять.

– Скрепим договор? – не ответив, поинтересовался мужчина на более интересующую его тему.

– В чем заключается его суть?

– Я делаю все, что ты пожелаешь, а ты отдаешь мне Саманту Фоллс, как только ей исполнится восемнадцать лет.

– Саманту? – Эмма мешкала, не зная, как сказать ему, что девочка мертва. – Но...

– По рукам? – снова перебил он, протягивая ладонь.

– Но она не дышит...

– Тем легче для тебя будет ее отпустить. Ну? Ты ничего не теряешь. Она ведь мертва. Значит, отдаешь?

Незнакомец опустил на корточки перед младенцем и развернул сверток, затем коснулся лба Саманты своей ладонью. Пару мгновений ничего не происходило, а затем девочка, хрипя и дыша рывками, словно выныривая из воды, заерзала в руках Кэсси и начала плакать.

– Да, моя милая Саманта! – громко воспроизвел мужчина, глядя на ребенка. – Ты станешь моей и будешь принадлежать мне навеки вечные! А пока я сделаю все, чтобы ты не знала горя.

Он достал из кармана увесистое украшение в виде изумрудного змея, и тот ожил: извиваясь в руке, змей-уроборос, сложившись кольцом, заглотил свой хвост и создал подобие браслета. Мужчина медленно и аккуратно надел его на руку Сэмми. Змея плотно сомкнулась на маленьком хрупком запястье ребенка и застыла, превратившись в изумруд, словно не шевелилась всего пару мгновений назад, а была всего лишь браслетом.

– Скрепим сделку? – спросил он Эмму, но заранее знал тот ответ, потому что читал ее мысли.

– Да. – уверенная в своем решении, ответила Эмма. – Как?

– Поцелуем. К сожалению, только так. Для меня это самая неприятная часть. – незнакомец легонько коснулся губ Эммы.

– Кто ты? Ответь мне?

– Я твой спаситель, разве мало этого?

– Нет, я благодарна тебе за то, что ты сделал, но... Ты Бог?

– Нет, что ты! – засмеялся мужчина совсем недобрым смехом.

Его низкий голос, будто раскат грома, пробежал сильной дрожью по ногам Эммы

– Тогда вы... я поняла, вы Дьявол!

– Эмма Хатсон, ты слишком высокого обо мне мнения! И о себе, кстати, тоже. Спасибо за столь лестный комплимент, но я не Дьявол. – незнакомец, подавив смешок, в миг стал серьезен, – Я всего лишь демон, повелитель трех легионов демонов и твой скромный слуга. Но для тебя я Бог, твой Бог. Мне не нужна твоя душа, Эмма Хатсон. – говорил он, читая ее мысли, которые явно действовали ему на нервы ввиду абсурдности и излишней наивности. – Мне ничего не нужно от тебя. Единственное, что я прошу взамен моих действий – безоговорочно отдать мне Саманту в день ее совершеннолетия. Я большего не прошу, и не попрошу. Мне можно доверять, иначе стал бы я разбрасываться своим могуществом, получив взамен лишь одну девчонку, которую сам же вытащил из того света?

– Зачем она вам?

– А вот этого знать тебе вовсе необязательно.

– Вы могли убить меня и забрать ее. Зачем вы пощадили меня? Какая моя миссия в том?

– Увидимся через час, Эмма Хатсон. Я сам тебя найду. – незнакомец медленно скрывался в ночи. – Пока, моя милая Саманта, до встречи. – пронеслось в ушах перепуганной Эммы как раз в тот момент, когда мужчина, прежде реальный, превратился в клуб черного дыма. И только тогда до нее дошло окончательно, что она и впрямь связалась не с человеком, а с существом из потустороннего мира. Она заключила сделку с демоном, и теперь назад пути не будет.

Глава 1. Не такая, как все

Я мало что помню из своего детства. Особенно ранние годы пронеслись как в тумане. И то, как я лишилась своих родителей, не всплыло в моей памяти ни разу. Меня частенько интересовал разговор о моей маме, моем отце, какими они были, хорошими или нет, и что с ними произошло в действительности.

Эмма не очень любила говорить о них, а если и говорила, то старалась вкратце ответить на мои назойливые вопросы, и тут же перевести разговор на другую тему. Да и тот факт, по словам Эммы, заменившей мне родную мать, что я воскресла из мертвых, тоже не отложился в моей памяти или хотя бы во снах.

Я, Саманта Фоллс, или привычнее все-таки называться Сэмми, ведь так величали меня почти все, жила и росла, как обычный человек, во вполне обычной, но немного не полной семье, но с обычными привычками, занятиями и увлечениями. Возвращенная любовью и обильным вниманием со стороны близких мне людей, пройдя долгий путь от гадкого утенка до складно сложенной отличницы с незаурядной яркой внешностью, белоснежными волнистыми волосами до пояса, растущими намного быстрее, чем у сверстников, я всегда была одинока в своих мыслях. Меня удивлял мой внешний облик с каждым днем, вернее, превращение из толстой белобрысой девчонки, у которой все лицо когда-то было сплошь усыпано веснушками, с кривыми ногами и полным отсутствием обаяния, в фигуристую красавицу с идеальным лицом, напоминающим фарфор, мои волосы из тонких блеклых косичек превратились в огромную копну, пышную гриву. Я раньше совсем не считала себя красавицей и, даже напротив, стеснялась своей внешности перед одноклассниками, но теперь я каждый день не уставала любоваться своим кукольным отражением в зеркале и не верила, что красота мне досталась от природы, ведь я ничего не предпринимала для того, чтобы выглядеть лучше.

Я расцветала с каждым днем, но... В моей настоящей жизни было одно весомое «но»! Я не могу сказать, что плохо живу, или мне не хватает чьего-то внимания. Эмми, почти сестра, которая приютила нас с Кэсси давным-давно, всегда была рядом, вырастила нас, за что мы бескрайне благодарны. Дядя Роберт, ее друг, всегда баловал меня, доставал любые игрушки и сладости, красивую одежду и все-все, что я только могла пожелать. Он делал все, что мне могло только взбрести в голову. Он оберегал меня от любых волнений, заботился, успокаивал, если же что-то не ладилось с сестрой или сверстниками. Дядя Роберт напрочь забыл о собственной личной жизни и целиком отдался моей, стал мне отцом, братом и, как ни парадоксально бы это не прозвучало, идеалом мужчины. Нет, на самом деле он был мне вовсе не дядя, а так, просто мягкосердечный друг семьи. Я всегда считала, что Эмма и Роберт очень хорошие люди, раз посвятили свои лучшие годы нам с Кэсси, ничего не меняя в своей личной жизни. Некоторое время, а это было очень давно, мы с сестрой всерьез задумывались о том, что у Эммы с ним был негласный роман, о котором они оба почему-то молчали, не показывая при нас своих чувств друг к другу, но эти догадки провисели в моем сознании недолго, так и не получив весомого подтверждения. И, по прошествии нескольких лет, меня стал интересовать сам Роберт, даже больше, чем мне бы хотелось того. Как мужчина, он меня интересовал, его облик, довольно необычный, но привлекательный, завораживал меня, а его серебряные глаза даже снились мне по ночам. Мне нравится, что Роберт отличается от всех мужчин, кого я знаю и видела, он другой, и дело не только в том, как он одевается и что он носит длинные волосы. У него лицо необычное, манеры странноватые, как будто он из благородных кровей и почему-то обосновался среди нас, простых девчат с простыми запросами.

И сейчас, когда мое совершеннолетие уже не за горами, я по-другому посмотрела на мир, на ограниченную свободу, свои желания и увлечения.

Раньше, всего несколько лет назад, когда я была ребенком, мне предоставлялась свобода в куда более полной мере, чем сейчас. Я делала все, что хотела, а потом, когда мне стукнуло шестнадцать, появились правила, которые не хотелось выполнять, но приходилось. Единственное, что мне было запрещено, но очень хотелось – встречаться с парнями, гулять допоздна и побыть плохой девочкой. Чего, конечно же, мне очень хотелось. Ладно бы хоть попробовать дали, чего лишают, ведь запретный плод всегда сладок, как известно. Но как бы мне не хотелось завести себе бойфренда втайне от всех, ни один парень не подходил мне: кто внешне, кто по характеру, кто по уму, привычкам и другим критериям, важным для перебирающей меня. Они не такие. Все не такие.

Был только один человек, который годами удовлетворял мои запросы по всем параметрам и на кого не был похож ни один парень, которого я знала, но он был еще более недостижим для меня, чем планета Сатурн и путь до нее пешком. Планетой Сатурн оказался как раз-таки Роберт. Я засыпала в мечтах о нем и просыпалась с мыслями, что сегодня я осмелею и скажу ему о своих чувствах. Но этого не происходило. Не могла решиться.

По мере того, как мне стукнуло семнадцать лет, я стала стыдливо избегать долгого общения с Робертом, время от времени прячась за книжной полкой в столовой или в саду, подслушивая их разговоры с Эммой и надеясь, что не услышу в них ничего, что могло бы вызвать ревность или намек на то, что Роберт занят кем-то другим. Я стыдилась своих чувств по отношению к нему, ведь Роберт заменил мне отца, брата, он учил меня ходить, говорить, купал и рассказывал сказки на ночь. Много чего он сделал для меня, а я втрескалась в него по самые уши, не замечая никого, кроме Роберта. Мысли о нем не давали мне покоя ни днем, ни ночью. И даже в школе, где просто невозможно не отвлекаться от своих злободневных думок из-за трудных уроков и взбалмошных подруг, он не покидал моих размышлений.

Эта любовь, первая моя любовь, как бы сладка и невинна не казалась, была непрости-тельна, ведь Роберт всегда был со мной. Он старше меня, лет на тридцать-тридцать пять. Я не спрашивала никогда о его возрасте, но логически понимала, что он начал посвящать свое время мне не с двенадцати лет. Просто выглядит молодо, а так он нереально стар для меня.

Возраст дяди Роберта оставлял серьезные пятна в моей истории о нем, притом, что он выглядел лет на двадцать пять, но никак не больше и, что самое невероятное, я всегда помнила Роберта таким, каким он был и сейчас. Если бы я не знала его все семнадцать лет, то наверняка подумала бы, что он вампир или кто-то вроде того, кто никогда не стареет. Мне казалось, что своей красотой и ухоженностью я была обязана именно ему, не понимая причины этих мыслей, взявшихся неоткуда, но обосновавшихся в голове довольно прочно. Я даже думала, что Кэсси вовсе мне не сестра. Скорее, Роберт был моим братом или другим родственником, поскольку его внешний облик был настолько идеален, что я не видела в нем ни одного недостатка, кроме холодной, замерзшей красоты. Такой же холодной, как и моя красота.

Моя сестра Кэсси не выглядела так, как я. Она была обычной девушкой с примечательной, но довольно заурядной внешностью. Я же, словно с обложки глянцевого журнала сошла. Но, возможно, имела некоторое сходство с фарфоровой куклой, которыми были заставлены все полки в моей комнате.

Я не знала, в чем конкретно заключалась заслуга Роберта в том, что я выгляжу именно так. Может, меня он любил больше, чем сестру, уделял мне все свое внимание, всю любовь и нежность отдавал без остатка, а ее обделял. Или мы оба с ним переболели странной болезнью, и теперь стали похожими друг на друга. У меня даже волосы стали завиваться, как у него, причем к семнадцати годам. А может, я не такая, как сестра, в этом и вся таинственная загвоздка. Не такая, как все, ведь я не понимаю своих подруг, одноклассников и даже Эмму, которая была и остается для нас почти мамой. Все они кажутся мне другими, я не могу завязать с ними должного общения, такого, какого бы хотелось и чего порой очень не хватало. Все они кажутся мне неинтересными, как будто я не из их мира и много чего не понимаю и не пойму.

Мой интерес неподдельно вызывал лишь один человек, которого я понимала без всяких слов. Мне казалось, что между нами существует какая-то незримая внутренняя связь, которая удивительно прочна и которую невозможно объяснить, а также предположить возможные мотивы ее появления. Роберт казался мне самым родным на этой планете, единственным, которого я любила и которым дорожила больше, чем остальными. Будто я и он, когда сидим вместе, общаемся, смеемся, образуем некий ореол. Прозвучит банально, но мы с Робертом и впрямь сливаемся в одно целое. Когда же он находился далеко от меня из-за командировок по работе, мой мир казался опустошенным, а душа – ушедшей из тела. Будто Роберт забирал ее с собой, а по приезду возвращал на прежнее место. Стоило ему появиться в зоне видимости, мой внутренний мир сразу расцветал, обретая палитру ярких красок, и меня окутывало легкое блаженно-порхающее чувство, что я не одинока.

Но, с недавнего времени, что-то пробежало между нами, отношения изменились резко и не в лучшую сторону. Роберт стал более настойчив ко мне, требовательней, порой даже слишком, чем переходил допустимые границы. А я, осознав, что побороть свою запретную влюбленность к этому человеку невыполнимо, а потому бессмысленно, начала сознательно отдаляться от него, пытаясь занять свои мысли чем-нибудь другим. Роберт, конечно же, заметил это, но продолжал вести себя, как обычно. Грубо и подозрительно холодно. Что меня и настораживало.

И сейчас, когда прозвенел звонок с последнего урока, я снова его увижу.

Я спешила к выходу, чтобы посмотреть на Роберта хотя бы одним глазком, пока он меня не заметил и не принялся донимать, а я снова не отведу взгляд в сторону и не начну глупый разговор о том, что сама выдумала по пути до машины.

Роберт всегда забирал меня из школы, как первоклашку, и довозил до дома, несмотря на то, что я уже давно не маленький ребенок и могла бы самостоятельно добраться домой или где-то задержаться, в конце концов. Но, как бы я ни старалась стыдливо избегать Роберта и намекать на то, что мне хотелось бы побольше времени на себя и собственную жизнь, он взял мою свободу в свои ежовые рукавицы, и причины этому настойчивому поведению я не знала. Возможно, Роберт волновался, что у меня сейчас трудный возраст, и я могу наделать ошибок, которые потом будет трудно исправить: связаться с плохой компанией, начать употреблять наркотики или забеременею от кого-нибудь по глупости... В-общем, натворю дел, о которых буду жалеть потом всю оставшуюся жизнь. Но у меня ведь имеется голова на плечах. А он, кажется, не верит в это.

– Саманта, не хочешь с нами пройтись по магазинам? Нужно выбрать костюмы для вечеринки! – спросила моя подруга Кейт, которая внезапно подлетела ко мне у выхода, чуть с ног не сбив.

Кейт и Люси, другая моя подруга, обе с параллельного класса, окружили меня и не давали пройти. Мои взбалмошные неразлучные и единственные подруги с самого начала учебы в этой школе.

Что бы я без них делала...

Наверное, училась бы лучше!

Я пожалала плечами, неуверенно косясь на автомобиль, поджидавший меня у ворот школы.

– Времени совсем мало осталось, а мы еще не решили, в кого перевоплотимся. Надо бежать сейчас, пока все нормальные костюмы не раскупили! – протараторили они почти в унисон.

– Извините, девчонки, но сегодня не получится. Меня опять встречают. – ответила и опустила глаза. Это и впрямь напрягает. Почему им все можно, а мне дома сидеть? Почему мне нужно им и себе отказывать в чем-то?

– Тебя каждый день встречают, Сэм! Семья прямо чересчур сильно ограничивает тебя во всем! Тебе не кажется, что нужно поговорить об этом с ними и объяснить, что ты уже взрослая и у тебя могут быть и свои дела тоже, помимо учебы? А им вовсе не нужно караулить тебя, как безмозглого и наивного первоклашку! Ты и сама знаешь, что тебе надо, и без труда найдешь дорогу назад. – Кейт любила наседать на меня, пытаюсь пробудить бунтарского чертика внутри, который во мне точно есть, но пока что он мерно посапывает.

– Не согласна с тобой, Кейт. Я вольная птица. Могу делать все, что захочу.

– Да? Тогда скажи своему шоферу, что пойдешь на бал, и чтобы он не ждал тебя! – язвительно заявила она, настаивая на том, что права она, а мои глупые отговорки в расчет не берутся.

– Но я не собираюсь идти ни на какой бал! Я даже не знаю, где он проводится, потому что мне это не интересно. – попытавшись отгородиться от ее нападков, заверила я.

– Это еще раз доказывает твою ограниченность в поступках и желаниях! – Кейт хихикнула и покачала головой, указывая на то, что я захудалая безнадега. А следом выдала то, из-за чего мне захотелось стукнуть ее сумкой, чтобы прекратила меня высмеивать, но я сдержалась, хоть и с огромным трудом. – У тебя вообще был парень или тебе пока не разрешают встречаться с мальчиками?

Мне не хотелось уступать Кейт и ее наглости, хоть и нечего было возразить. Против такого аргумента не попрешь, как не старайся. Мне действительно не разрешают ни с кем встречаться.

– Бал по какому поводу? – буркнула я и нахмурилась.

– Хэллоуин, Сэм! – Кейт покрутила у виска. – Как ты могла забыть об этом важном дне?

– И что же в нем такого важного? – скрестив руки на груди, я надменно фыркнула, давая понять, что для меня это вовсе не праздник.

– А то, что намечается грандиозная вечеринка в честь Хэллоуин! Мы увидимся с монстрами вживую и даже пощупать их сможем! Это же так весело! Никто не знает, с кем проведет вечер, с кем танцует, с кем поцелуется, и так далее, поскольку будут преобразены до неузнаваемости и все будут в масках! Это так сексуально!

– Мы сможем там вызвать злых духов! – улыбаясь, сказала Люси, озадачив меня этим.

– Так, стоп! Каких еще духов? Ты серьезно?

– О том, что тебе нужно, во что бы то ни стало, найти парня? – снова перебила Кейт и заговорила о более важном. – Конечно, я очень серьезно, Сэм! То, что у тебя не было за твои семнадцать лет даже намека на детский поцелуй – великое упущение самой Вселенной, и этот недочет необходимо исправить как можно скорее, пока еще есть время!

– Нет, за Вселенную все ясно. Я о вызывании духов спрашиваю...

– Мы каждый год это проворачиваем. – Люси взяла меня под руку и заговорила тише. – И каждый раз с нами идут на контакт разные монстры: кровавая Мэри, пиковая дама, Джейсон Вурхис, Фредди Крюгер, Майкл Джексон...

– Ты еще нецензурного гнома вспомни, Люси! Один раз кто-то стукнул по потолку, небось, какой-то пьяный свалился, а ты повелась, что это и впрямь духи! Да они б от тебя, настырной и помешанной на нечисти, бежали, как от огня! – резко оборвала ее Кейт. – Не засоряй первоклашке мысли всякой чепухой, а то она спать не будет! Лично я не верю в эти сказки про общение с мертвецами! Тем более, с персонажами из кино! И в Дракулу твоего я тоже не верю, Люси.

– Но некоторые из них существуют в действительности! – спорила с ней Люси. Судя по тому, что она закатила глаза и гневно прикусила губу, поскольку Кейт посмела обидеть персонажа, от которого Люси тащится вот уже который год, Люси пришла в бешенство. – Например, граф Дракула!

– Он давно умер, детка! Ты опоздала! И он на тебя бы, умору, все равно бы не глянул! – усмехнулась Кейт.

– Ладно, девчонки, не ссорьтесь. – я вздохнула и, улыбнувшись, продолжала. – Я пойду на бал. Но только ради вас! Чтобы вам не было скучно, и чтобы вы перестали доставать тем, что у меня нет парня. Как будто, у вас он есть!

– Нет у нас, но мы хотя бы пытались! – хором воспроизвели они.

– Я тоже пыталась, и немало раз, между прочим.

– Да, но, это ведь не одно и то же. – убеждала Кейт. – У нас куда больше опыта общения с парнями, чем у тебя. Ты очень красивая, Сэм, и я, честно, не понимаю, для кого ты бережешь эту свою ослепительность? Красота, она ведь не вечная. Понимаешь, о чем я?

– Граф Дракула всегда красив! – а Люси опять о своем, вампирском. Стоило затронуть эту тему, так теперь ее не остановишь. Да, Люси была лютой поклонницей вампиров, и Дракула у неё стоял на первом месте среди идеалов мужчин. Даже я так не фанатею от Роберта, как Люси от Дракулы.

– Ты самая классная девчонка в школе, но у тебя нет парня. —пропустив слова Люси мимо ушей, говорила мне Кейт. – Такое в голове не укладывается! Не обижайся, но быть затворницей и монашкой в наше время уже не модно и стыдно.

– Ну что ж, тогда придется идти в ногу с модой! – мне ничего не оставалось, как сдаться. Ну да, мои подруги правы! Почему я должна ограничивать себя в общении с парнями? Пора бы и узнать, что такое любовь не с книг и не с фильмов.

– Мы знали, что тебя это зацепит! Кого тебе бояться?! У тебя нет родителей, в отличие от нас с Люси. Вот нам действительно много чего нельзя до совершеннолетия, а тебе чего терять? Забудь о правилах и отрывайся на всю катушку, а мы оставим это в секрете.

При всем моем нежелании идти на бал нечисти и вызывать давно почивших и спокойно спящих в своих гробах мертвецов, если те все же существуют, я, чтобы не показаться маменькиной дочкой, или папенькиной, как правильной выразиться, решила отправиться на бал в честь праздника Хэллоуин.

Но при всем имеющемся желании доказать подругам достаточную взрослость и самостоятельность, я не могла придумать, как это следует объяснить Роберту, который все еще нетерпеливо дожидается меня возле школы.

Мы с подружками вышли из ворот школы и напрямиком направились к черному железному жеребцу с дикой скоростью и неприветливым взглядом фар, возле которого, облокотившись о капот, стоял Роберт.

Он, казалось, не сразу заметил, что я не одна, и пошел навстречу. Улыбнувшись, он обнял меня и легонько поцеловал в щеку.

– Как жизнь, Роберт? Как ваши отношения с Эммой? – ни капли не смущаясь, спросила его Кейт. Это белокурая кареглазая чертовка дерзила всем направо и налево, и, судя по всему, думала, что Роберту около двадцати пяти, и поэтому частенько позволяла с ним себе немного больше, чем следовало.

– Спасибо, не жалуясь, Кейт. – Роберт посмотрел на нее довольно-таки проникновенным взглядом, задержавшись несколько секунд на ее лице, а потом отвел глаза в сторону и беспристрастно хмыкнул, – Насчет остального, пожалуй, умолчу. А ты сама как? Как дела в школе? Все еще бегаешь за парнями или решила подтянуть учебу? Хотя можешь не отвечать – на твоём лице и так все, что нужно, написано. Куда вы собираетесь? – он повернулся ко мне.

– Мы? – я изобразила глуповатый вид и посмотрела на Люси, ожидая поддержки с ее стороны. – Никуда. А куда мы собирались? Никуда, правда ведь, Люси?

– Да, Сэм! – подхватила Люси. – Мы собирались домой, подучить уроки. Сэм тоже нужна помощь по тригонометрии, она сегодня получила двойку на уроке.

– Неужели? – Роберт теперь всматривался в мое лицо. Он хмурился, словно ощущал ту шероховатую ауру, которая образовывалась всегда, когда он находился рядом со мной. И искрила, когда он подходил еще ближе! – Саманта? Говори, куда эти искусные лгуны потащат тебя на этот раз?

– М-м-м... Дядя Роберт, – промямлила я, понимая, что называть его дядей для меня стало совсем трудно, но придется. – так и знала, что от тебя ничего не скроешь. Я бы хотела пойти на бал. Знаю, что это глупо и по-детски, а также...

– Бал в честь Хэллоуин, как понимаю? – Роберт дернул черной бровью, ожидая ответа. – Танцы с детьми дьявола под чутким надзором князя тьмы? Бал нечисти в канун дня всех святых?

– М-да... Именно туда мне надо. – я скривилась, испытывая неловкость сего момента. Роберт тоже в этой теме, что ли? Фанатеет от монстров? Никогда не замечала за ним ничего подобного...

– Да, Саманта, это глупо, опрометчиво и слишком по-детски. – произнес он, а потом улыбнулся и добавил. – Почему бы и нет?

– Пошутил? – я выкатила удивленные глаза.

– Я похож на шута? Говорю вполне серьезно. Только если без глупостей, тогда можно... – Роберт оборвал фразу и пристально посмотрел сначала на Кейт, потом на Люси, словно пытаясь что-то разглядеть в их бесстыжих лицах. Простояв так секунд десять, он опустил глаза и довольно ухмыльнулся.

– Поехали покупать тебе костюм – обратился он ко мне. – а то и вправду разберут все достойные. Садитесь, я вас довезу до магазина.

– Только обещайте не подглядывать, а то это будет уже не сюрприз! —игриво лягнула Кейт.

– Разумеется, Кейт, – с сарказмом отвечал ей Роберт. – не смею даже предположить, что на этот раз ты выберешь себе костюм киски или кролика...

Поход по магазинам, наконец-таки, торжественно завершился. Люси выбрала себе костюм возлюбленной Дракулы, ведь не могла и дня прожить без своего любимого героя, и, поскольку была непоколебимо уверена, что не зря ее назвали именно Люси, считала своим долгом нарядиться именно его возлюбленной. Она крутилась перед зеркалом, представляя, что ее руку в красной бархатной перчатке целует сам Граф, и она, вздыхая и улыбаясь своему отражению, словно принимая его предложение на медленный танец, кружится перед зеркалом, держа руки на весу.

– Вампиры не отражаются в зеркале, я же должна превзойти всех на этом балу! – довольно лепетала Люси, уловив мой странный взгляд.

– Ага, а то подумают, что ты умом тронулась, сама с собой танцуешь! – съязвила Кейт, поправляя на себе черный корсет.

Кейт, к моему великому удивлению и пророчеству Роберта, принарядилась кошечкой – огромное количество времени отняла только примерка и поиск наиболее подходящих ушек, соответствующих форме скул и цвету глаз. А об остальном можно вообще не вспоминать...

Ну а мне досталась роль колдуньи и длинный черный плащ с капюшоном, поскольку моя, обожающая фильмы ужасов, подруга Люси видела меня именно ведьмой.

– У тебя длинные волнистые волосы – абсолютный атрибут колдуний! Конечно, русалка тоже вышла бы неплохая, да вот с хвостом тебе будет неудобно передвигаться... Хотя, в лифчике из ракушек ты быстрее найдешь себе кавалера. О, нет! Всех русалок разобрали. Придется брать, что есть. Вот, взгляни только... – уговаривала она. – примерь этот колпак, – убеждала она. – думаю, он подойдет к черно-белым гетрам, и еще вон ту бородавку на нос, так эротичней

смотрится! А еще вон тот шарфик, а еще... нет, может тебе стоит начесать волосы и надеть на шею бубен?

Я склонялась к костюму ангелочка, ведь мои волнистые белые кудри, как нельзя теснее приближали мой образ к образу чистого, светлого существа.

Но нет! Люси узрела во мне совершенно другой потенциал, полную противоположность чистому небесному созданию.

– Какой еще ангел? – возмущалась Люси. – Костюм ангела оставишь на потом, как привлечешь парня и поцелуешься с ним, а сейчас надо брать его тепленьким и в более оригинальном прикиде!

– Ага, костюм лесной ворожеи мне как раз к лицу! Самое то, чтобы привлечь парня... – кривилась я, рассматривая свое довольно-таки отталкивающее отражение. – Очень сексуально, аж кровь застывает в жилах. Убери эту противную сетку с пауками с моего лица! – отмахнулась от нового аксессуара, который Люси попыталась натянуть на меня.

В конце концов, издевательство надо мной и моей внешностью прекратилось, и мы остановились на длинном бордовом платье из бархата, обтянутом корсетом, кремового цвета блузки и черном плаще, капюшон которого выигрышно скроет всевозможные недочеты в прическе, если таковые будут вообще. Если бы этот костюм был красного цвета, то непременно точно в таком ходила в лес Красная Шапочка. Только корзинки с пирожками не хватает для полного образа! Костюмы куплены, аксессуары и все необходимые атрибуты подготовлены к празднику. Оставалось ждать совсем немного, того заветного вечера, когда уже можно будет бродить в этих самых костюмах по улицам и своим внешним видом пугать нормальных прохожих.

Конечно, мне было неловко, даже слишком, чтобы появляться в таком виде на улице, но чего не сделаешь ради Хэллоуина и подруг! К тому же в эту ночь все будут наряжаться монстрами и чудовищами, поэтому я буду чувствовать себя как рыба в воде... как журавль в небе... как ведьма на метле...

Прекрасное сравнение для тех, кому придется всю ночь таскать за собой длинный веник, на котором не летаешь, а сможешь лишь подмести улицу, по которой идешь. Ну ладно, причитать и ныть уже поздно. Согласилась же, назад дороги нет.

Глава 2. Хэллоуин, браслет и ведьма, которая обратилась в птицу

И вот она, легендарная ночь Хэллоуин уже наступает нам на пятки. Ожидается парад мерзких тварей, монстров, мертвецов и прочей «прелести», которую мы все так долго ждали. Я и Люси давно были готовы к празднику и с нетерпением стояли в холле дома Кейт и выглядывали из окна железную карету с таксистом, который должен был приехать несколько минут назад.

Конечно, я не считала этот день таким уж праздником, чтобы его отмечать и тратиться на костюмы, скорее, какая-то массовая безрассудная гулянка, но скоро мне стукнет восемнадцать, а за все это время я ни разу не совершала никаких глупых и безрассудных поступков, о которых могла бы пожалеть.

Может, эта ночь принесет что-то новое в мою однообразную жизнь?

Или кого-то...

Я всегда мечтала о чуде, как большинство обычных девушек. Мечтала встретить свою судьбу посередине танцпола, или споткнуться на улице, неудачно наступив на камень, а тот самый принц подхватил бы меня, не дал упасть, затем подобрал бы мои книжки. Или можно бы столкнуться с ним в метро, в автобусе, и так, чтобы любовь с первого взгляда... Но, ничего такого, увы, со мной не происходило. Странно конечно, меня порой настораживал тот факт, что я все еще не встречалась ни с кем из парней, обладая столь завидными и заметными внешними данными. Может, еще не настал тот самый момент, и мой принц пока что где-то далеко? А может, и нет. Сегодня и проверю.

Кейт и ее разглагольствования навели меня на одну мысль, которая прочно засела в голове и не давала покоя. Если я самая красивая девушка в школе, и впрямь почему я до сих пор свободна? Неужели, никто не замечает моей красоты? Или, парни сторонятся меня, поскольку боятся? Может, я слишком хороша для них, а среди наших парней смельчаков не нашлось?

Звонок в дверь отвлек меня от мыслей, и я, в коей-то мере обрадовавшись этому, тут же окликнула Кейт и Люси.

– Девочки, такси приехало!

Мы мчали на бал так быстро, как могли.

Впервые в жизни я еду ночью с подругами в такси, и рядом никого из моих близких нет. Ни Роберта, ни Кэсси, и даже Эмма не звонит.

Странно это все... Меня ни разу не отпускали на вечерние прогулки самостоятельно. Необычно даже для такой странной ночи, как этот праздник! Только вот необъяснимое чувство, что за мной все время наблюдают, не покидало.

Рядом сплетничали Кейт и Люси, а я просто сидела и смотрела на проносящиеся мимо деревья и мелькающие огоньки домов. Мне было грустно, не хватало чего-то. Или кого-то. Я четко понимала, что создана для чего-то другого, более важного, ведь моя жизнь не похожа на другие. «Мои подруги и я – совершенно разные, но мы вместе, и это главное». – подумала я, отвернувшись и незаметно для девчат сорвав с носа ужасающую резиновую бородавку.

– За городом есть заброшенный особняк, – начала Люси. – там давно никто не живет. Но совсем недавно кто-то купил его, если верить слухам. Только не представляю, кому нужен старый ветхий замок Дракулы? И сегодня бал проходит там, среди густых зарослей и заброшенных дорог. Может, и хозяева покажутся в соответствующем амплуа?

– Интересно, кто они? – подхватила Кейт, подогревая и мой интерес.

– И насколько разумные... – закончила я, увлеченно посмотрев перед собой.

Через час мы прибыли к месту назначения. Место, где собирались сегодня все монстры и зомби, чтобы потусить одной шумной компанией и поугаать друг друга, было не менее ужасающим, чем те, кто там уже присутствовал. Мы вышли из машины и направились к постройке. И правда, это и есть замок Дракулы, самый натуральный, как и пророчила Люси.

Особняк внешне казался зловещим и пугающим, опутанный плющом и местами потрескавшийся, но внутри оказалось все не так, как я предполагала: яркий неоновый свет озарял танцпол, разместившийся в холле замка. Толпы монстров окружали бармена, веселись и кричали, требуя аперитива.

Я настороженно поглядела по сторонам: кругом ведьмы, вампиры, оборотни и прочие мерзкие создания... Есть и Золушки с Белоснежками, одна из них потешно танцует с резвым зомби. Поглядев на них, мне стало смешно.

– Ну что Саманта? Как тебе вечеринка? – толкнула меня в спину Кейт. — Думаю, сегодня не уйдешь отсюда без сладостных воспоминаний, во что бы то ни стало!

– Надеюсь, что ты права! Иначе я зря пришла на эту оргию чудовищ. – я обнадеживающе покачала головой.

Пока Люси и Кейт ходили за напитками, я присела за свободный столик возле лестницы, ведущей наверх, и осмотрела холл. Это было шикарное место, чего нельзя сказать о самом замке, только подходя к нему и созерцая владения снаружи. Он таил в себе необъяснимую опасность, неприступность и зло, а внутри, напротив, царил покой и уют. Но есть и тайны в нем – это верхние этажи, комнаты, где я ни разу не была, но хотелось бы очутиться там сейчас, хоть и что-то останавливает и манит одновременно. Возможно, под коркой я боюсь чего-то сверхъестественного, что, если верить легендам, обычно сопровождает Хэллоуин, но меня и притягивало это. Да и что может случиться, ведь это всего лишь бал, и никакие не монстры, здесь всего лишь люди, которые пугаются друг друга не меньше, чем я пугаюсь их сейчас...

От внезапно нахлынувшего, нарастающего и совсем быстро переполнившего меня любопытства я поняла, что не усую на месте. Встать и пройти по замку, заодно поискав туалет – наилучшая идея прямо сейчас.

Дамская комната располагалась на первом этаже, и найти ее оказалось совсем несложно. По множеству девушек, идущих в одном направлении друг за другом. По тому, что их сблизил единый путь, и стойкому характерному запаху, я поняла, что иду по назначению, но застряну здесь в ожидании своей очереди надолго. Казалось, что в этой очереди не только вся моя школа, но и полгорода, как минимум, собралось.

Когда я наконец, подошла к умывальнику и глянула на свое отражение в зеркале, заметила, что на одном глазу немного потекла тушь, и принялась быстро поправлять свой макияж. Вытащила ватную палочку из косметички и уже было поднесла ее к лицу, как тут кто-то подошел ко мне сзади.

Тот, кого я не видела в отражении. Испугавшись, я повернулась.

Передо мной женщина низкого роста, разодетая ведьмой. Наши костюмы были не слишком похожи. Она была явно старше меня и остальных школьников. Ошалевший взгляд ведьмы был устремлен на мою руку. Я не могла понять, что ей было нужно, и, попытавшись сделать невозмутимый вид, приятно улыбнулась незнакомке.

– Откуда у тебя это? – дрожащим скрежетом с выбивавшимся свистом, какой бывает при отсутствии передних зубов, поинтересовалась ведьма, бросив прищуренный взгляд на меня. В ее голосе явно преобладал испуг и паника нежели злоба, которой и так было немало.

– Что это? – не поняла ее вопроса и быстро окинула себя взглядом. – О чем вы?

– Эта змея на твоей руке! Кто дал тебе это сокровище?

– Вы о моем браслете? У меня он с детства, не знаю, наверное, родители подарили. – я бросила отрешенный взгляд на своё запястье. – Не думала, что он представляет большую ценность...

– Не ври, ты знаешь, какая сила сокрыта в нем! Это не простой браслет, это дьявольская защита! Где ты украла его?

– Ничего я не крада, это обычный браслет! Какая защита? Это шутка такая, да? Сегодня же Хэллоуин! Все понятно! – я улыбнулась ведьме, удивляясь ее актерскому мастерству.

– Ты его рабыня, – грубо отрезала она, свирепо заглянув мне в глаза. – он придет за тобой. Не знаю, откуда ты взяла браслет, но тебе нужно срочно его снять. Отдай мне по-хорошему, и я о нем позабочусь!

Я, смутившись ее требованию, попыталась отойти в сторону, но женщина оказалась намного сильнее и проворнее, чем выглядела на первый взгляд. Она пыталась ухватиться за мой браслет, который закатился под рукав шали, стоило мне опустить руку. Ведьма бормотала «отдай его, отдай его», но только она коснулась браслета, как ее, словно обожгло огнем, и зеленый дым, напоминающий дымовую гранату, отшвырнул старуху к двери.

Ведьма испуганно покосилась на меня, и попятившись назад, собиралась было удрать, но тут уже я скооперировалась и успела схватить ее за руку. Я была удивлена тому, что произошло вот только что не меньше самой ведьмы, и требовала объяснений.

– Расскажите, что это было? Я ничего не понимаю! Прошу, не убегайте!

– Он оберегает тебя для чего-то, не знаю, для чего. – ведьма недоверчиво косилась на меня, но продолжала говорить. – Этот браслет — защита от темных сил. Зачем злу защищать от зла? Потому что ты принадлежишь только ему. Он придет за тобой. И что случится дальше, остается только гадать и надеяться, что ты выдержишь... Бедное дитя! Тебе не сбежать, не спрятаться. Он найдет тебя всюду, куда бы не шла.

– Но что же мне делать? – понимая всю серьезность ее слов, но не желая принимать их на свой счет, спрашивала я. – Я ничего не сделала! Как мне снять браслет?

– Никак, он сам тебе его надел. – обнадежила она меня. – Браслет бы не обладал защитной силой, если б ты его украла. Теперь ничего не изменить, он вечно будет с тобой, и ты... Не будет тебе жизни!

– Но, кто? Кто сделал мне это?

– Наследник Дьявола... – мертвым и тихим голосом произнесла она, – или кто-то еще, обладающий подобной силой, этого я не знаю. Но этот кто-то – важная шишка в аду. И тебе не спрятаться от него. Тихо! – ведьма смолкла на некоторое время, уставившись в потолок, – Он идет сюда... – шепнула она, вытаращив на меня свои сумасшедшие глаза.

Не успела она договорить, как лампочки в ванной комнате предательски замерцали, задребезжало зеркало. Казалось, все стены затряслись.

Я испуганно осмотрелась по сторонам, ослабив хватку, надеясь, что это все выдумки организатора бала и всего лишь театральная постановка.

– Он тайно проник в мир живых. Ты для него представляешь великую ценность. Это уже интересно. – ведьма, смолкнув, обернулась птицей и вылетела в приоткрытое окно, задев крылом решетку.

– Стой! – крикнула я ей вслед, а затем ругнулась и, выпучив глаза, почесала лоб. – Ничего себе ночка...

Я не знала, что мне следует делать в этой ситуации, ведь подобного со мной никогда не происходило. А потому я бежала к выходу, надеясь очутиться дома, как можно быстрее, уснуть и ничего не вспомнить наутро. Передо мной с минуту назад стояла настоящая ведьма, которая превратилась в ворона, и она испугалась меня! Меня испугалась, простой школьницы!

Я вглядывалась в лица стоящих на моем пути, пытаюсь углядеть, кто они на самом деле, люди или вовсе нет. Все поплыло перед глазами, я отталкивала каждого и бежала со всех ног к выходу, в надежде остановить ту странную собеседницу. Предсказания о тёмном существе, покорившем мою судьбу, надевали панические умозаключения на мой разум. Мне не хотелось верить в это, но слова ведьмы казались слишком правдивыми.

А что если он уже здесь? Тогда, как мне спрятаться, чтобы он меня не увидел?

– Вот ты где! Саманта! – Кейт окликнула меня, ловко ухватив за капюшон.

– Не, не, не трогай меня, я ухожу! – кричала я.

– Ну что ты? Я только очередь отстояла за коктейлями, а ты уже собираешься уходить?

Никуда не пушу тебя! Тебя кто-то напугал? Кто из них, м? Присядь, давай поговорим.

– Я видела ведьму в туалете! – выдала я в надежде, что Кейт мне поверит.

– И? А сзади тебя сидит вурдалак. Машет тебе мохнатой лапой! Может, обратишь на него внимание? Он довольно симпатичен.

– Да нет же. Настоящую ведьму! Она сказала, что за мной кто-то идет, и он уже здесь.

Лампы мерцали, не видела? Как в фильмах про привидения!

– Лампы? Хм, это довольно старый дом, и я немного удивилась, что проводка тут в принципе работает!

– Этот браслет делает меня его рабыней, это сам дьявол подарил его мне! – я показала Кейт изумрудную змею на запястье. – И мне не спрятаться от него!

– П...ха-ха-ха-ха! – подружка, спустя минуту молчания, залилась задорным хохотом. – Вот прикол!

– Да нет же! – спорила я. – Ведьма была настоящая, она прикоснулась к браслету и отскочила, как будто ужаленная, и в комнату прямо из браслета пошел зеленый дым, а потом она обернулась в птицу и вылетела в окно!

– Вот это спецэффект! Пойду наведаюсь в туалет, может, и меня там кто-то дожидается?

– Это были не игрушки! Клянусь, я видела!

– Ты ничего такого не принимала, ну, того, что нельзя? Может у тебя температура? – Кейт пощупала мой лоб и вынесла свой диагноз. – Тебе надо выпить и расслабиться, моя дорогая! – и потащила меня к бару.

– Давай-ка нам ангельскую жижу! Двойную дозу! Тащи, Люси! Мы сейчас выпьем и поболтаем! О, глянь туда, какой парень милый! А вон тот, что танцует! Классно двигается! По-моему, он тебе подмигнул!

Пропустив несколько рюмок зеленой гадости под названием «Ангельская жижка» и запив все это «Кровью дракона», мне стало чуточку спокойнее на душе.

– Скорее всего, ты видела в туалете голографическое изображение. —уверяла меня Кейт.

– Я сразу так и подумала! – улыбнувшись со своего дурного поведения, я закивала головой и накатила снова.

– Ты бы видела тогда свое лицо, Сэм!

– Зато сейчас я абсолютно уверена, что это всего лишь картинка! Иллюзия, которая знает о моем браслете! – ответив ей, я допила остатки кровавой смеси.

Я поразмыслила и решила, что ничего со мной сегодня не случится, и вообще все равно, кто или что придет за мной, если мне все-таки не померещилась та странная женщина. Но я уже ни во что не верю, потому что мне хорошо. Пью впервые в жизни.

– Сегодня я хочу оторваться! – кричала я подругам, – И если этот раз будет последним, то я хочу запомнить эту ночь и сделать что-то неразумное! – облокотившись о спинку стула, я окинула взглядом танцующих в поисках жертвы для себя. – И правда, тот парень ничего танцует! Надо бы составить ему компанию!

– Иди, Сэмми, взорви танцпол! Покажи себя! Ты ведь любишь танцы!

Кейт знает, что я помешана на танцах, и что это единственное, что может поднять мне настроение в любой, даже самые гадкий день.

Я незамедлительно встала и игривой походкой направилась к танцующим монстрам. Вокруг меня судорожно плясали зомби и вампиршсы, которые задирали свои длинные юбки до колен и выдавали клевые и невероятно пластичные финты, кто-то просто дергался, кто-то

истошно орал и размахивал руками в стиле тектоник. В общем, красота сплошная, и я тоже хочу не отставать!

Набравшись смелости, я подошла к парню в костюме пирата и предложила потанцевать вместе. Пират явно был не против общества в моей компании. Озарившись лучезарной улыбкой и довольно размахивая шляпой перед лицом, он отвесил мне поклон. Мы взялись за руки и начали выписывать непонятные движения, которые со стороны были мало похожи на танцевальные. Скорее на несвязные подергивания, но нам обоим было весело.

Я же очень пьяна, и мне вдруг, после пары песен, нестерпимо захотелось поцеловать пирата. Подошла к нему ближе и, остановившись, посмотрела в глаза. Пират понял мой намек. Он было, склонил голову и потянулся губами к моим, как сзади нас что-то громко хлопнуло.

Глава 3. Маска и первый поцелуй

Музыка прекратилась. Все гости замерли в недоумении.

На пороге распахнутых дверей замка стоял человек в длинном фраке и черной маске, закрывающей практически все его лицо, обнажая лишь губы и подбородок. Он, постояв какое-то время и разглядывая толпу, щелкнул пальцами, и тогда в зале заиграла скрипка.

«Откуда здесь скрипка? – думала я, с трепетом глядя на эффектно появившегося незнакомца. – Ах, это, наверное, часть шоу!»

Незнакомец приближался. Толпа, с минуту назад судорожно отплясывающая, быстро пятилась назад, давая ему пройти. Он, медленной уверенной походкой, такой важной и неземной, направлялся в сторону нас с пиратом. Окружающие шептались, кто-то говорил «хозяин, это хозяин!», и становились прямо, как солдаты на параде. Я же в недоумении глядела на него и понимала, что он мне уже нравится.

Незнакомец подошел ко мне и, учтиво поклонившись, жестом пригласил на танец.

«Наверняка, это и есть хозяин особняка. Сам Граф Дракула, о котором грезил Люси, и мне очень повезло встретиться с ним.» – промелькнуло в моей голове перед тем, как согласиться.

Я охотно протянула ему руку, и мы пустились в вальс под завораживающий стон разрывающейся скрипки. Остальные тоже последовали нашему примеру, и те, кто умел, охотно закружились в вальсе.

Я пристально смотрела на своего партнера, пытаюсь разглядеть его лицо сквозь черную угрожающую маску, представляла, кто он, откуда он, как выглядит без маскарадного костюма. Он высок и крепок, темные волосы бережно зачесаны назад, обнажая часть лба, не прикрытого маской. Маска прятала от пытливых взглядов даже его нос, оставляя нетронутым лишь гладко выбритый подбородок и четко очерченные, маняще приоткрытые губы.

Мои щеки налились неконтролируемым румянцем, а кровь бурлила похлеще лавы в вулкане, дыхание становилось все более прерывистым и тяжелым, и я не понимала, что со мной творится в данный момент. Я чувствую, что нахожусь всецело в его подчинении и что готова на все, что только пожелают его великолепные губы, которые я мечтаю попробовать на вкус.

Чтобы попытаться унять внезапно разбушевавшееся желание в теле и не показать при незнакомце полного подчинения его привлекательности и напористости, я опустила глаза и попыталась подумать о чем-то другом. От его плавных волнительных покачиваний в такт мелодии и ненавязчивых прикосновений к моей талии, во мне пробудилось знакомое чувство страсти, его я испытывала уже, но никогда не переживала такой нестерпимый накал. А сейчас меня жгло изнутри непреодолимое желание, которое он разжег во мне с того момента, как появился здесь, посреди праздника и заставил забыть обо всем на свете.

– Вы хозяин, да? – вздохом вырвалось из моих уст.

– Простите? – переспросил он бархатным тихим голосом, практически шепотом.

– Хозяин... – повторилась я. – Я слышала, что вас так называли, когда вы вошла. Этот дом... Он такой интересный, как и вы, и я сразу поняла, что вы его хозяин...

– Да, я купил этот дом. – отвечал незнакомец, пока я, пользуясь моментов, разглядывала его, пытаюсь представить его лицо без маски. – И видимо, не зря, ведь таких прекрасных ведьм, как вы, я еще не встречал за долгие века, полные однообразия.

Он видел, что я пытаюсь совладать с чувствами перестать его желать, и, поэтому специально держал позицию самца, непоколебимой уверенностью и настойчивостью провоцируя меня на обратное, стеснительное, и похоже, не собирался останавливаться на достигнутом. Незнакомец придвинулся поближе ко мне, движения его стали медленнее, но тяжелее. Он крепко сжал мою талию пальцами и грубо притянул к себе. От такого неожиданного поступка

я жадно вдохнула воздух и, опрокинув голову назад, задрожала. Капюшон слетел с головы, обнажив белоснежные кудри, и я поспешным движением набросила его обратно на голову.

– А как давно вы купили дом? И кто вы сегодня? Я не могу угадать, какого персонажа вы изображаете?

Незнакомец не хотел мне отвечать, он лишь жадно скользил руками по талии, и выше, пробираясь сквозь плащ до платья и нетерпеливо дергающего пальцами затянутый до предела шнурок корсета.

Я подняла глаза и всмотрелась в его губы, они приоткрылись и легонько тронулись в улыбке, мучительно дразня меня и заставляя сердце стучать чаще. Я не знала, что со мной происходит сейчас, такого я никогда не испытывала раньше, лишь только...нет. Так сильно никогда.

До жути захотелось сорвать с незнакомца маску и все, что на нем надето прямо здесь и сейчас, наплевав на то, что помимо нас, в замке полно народу.

Незнакомец, видимо, каким-то образом понял мое желание и немного отстранился, пояснив, что дом купил недавно, и пока здесь не живет.

– Так кто вы? – я всматривалась в щели его маски. – Граф Дракула, значит?

– Что дало вам повод так думать? – серьезным голосом спросил он в ответ.

– Ну ваш же замок, значит, вы граф Дракула! Просто я, наверное, не сильно разбираюсь в монстрах, потому не могу угадать, в чьих руках я таю сейчас... – мой язык говорит то, что хочет, а я не в состоянии его сдерживаться. Кажется, я флиртую. Впервые флиртую с женщиной! – Если честно, я хотела познакомиться с хозяином этого уютного дома, но не надеялась, что он снизойдет до моего уровня. И, тем более, пригласит на танец.

– Да милая, ты плохо разбираешься в монстрах, равно как и в людях. Но это придет с опытом.

– Думаете, монстров так много?

– Очень. – шепнул Граф, наклонившись ко мне и коснувшись подбородком мочки уха. – Даже слишком много. Всех не пересчитать.

– Интересно... – я вздрогнула и снова попыталась успокоить свой пыл. Как долго я смогу терпеть и сдерживаться, испытывая эмоциональные качели, не имею ни малейшего понятия. Знаю только, что я уже почти влюблена. – А по поводу людей, наверное, все-таки, вы правы.

– Не удивлен. Тебе еще о многом предстоит узнать.

– Вы говорите, как мой дядя. Он постоянно твердит, что я общаюсь с плохими людьми и могу куда-нибудь вляпаться, если не буду...

– Ваш дядя, несомненно, прав. Вы не только с ними общаетесь, вы еще и слепо верите в то, что они вам говорят, а потом расстраиваетесь, я угадал?

– С чего вы так решили?

– По вашим глазам, на них были слезы еще совсем недавно. Ведь так?

– Да, вы правы. Я еще слишком мала, чтобы различать правду и ложь, особенно, если человек бесстыдно лжет в лицо.

– Вам так говорит ваш дядя?

– Нет, я сама так думаю.

– Нет, вы не такая, Саманта. Вы порой совершаете те поступки, и думаете так, словно вы намного старше своих лет. Вам ведь больше, чем на самом деле...

– Мне пока еще нет восемнадцати. Я, конечно, могу предположить, что вы угадали мой возраст, ведь эта вечеринка организована для школьников. А откуда вы знаете мое имя? Вы знаете меня?

– Я же граф Дракула! – ухмыльнулся он. – Я знаю о вас все, моя прекрасная леди. А вам ни к чему знать мое настоящее имя. Это ведь бал-маскарад, и какой тогда толк в маске, если я вам раскрою все карты и признаюсь, кто я?

– А почему вы выбрали именно меня для танца?
– Вы меня сразу покорили своими движениями, нетронутой чистотой и умением держать спину.

– А, вы о том сумасшедшем брыкании, что я вытворяла с тем пиратом?

– С пиратом? Ах да, хороший парень, жаль его.

– Вы сказали что-то о моей осанке...

– Ваше умение держать спинку покорило меня. Эти линии, – Граф окинул меня трепетным взглядом, – изысканно и гибко переплетаясь, наводят вовсе не на те мысли, которых достойна ваша спина, стать выдает в вас очень гордую и самовлюбленную особу. – затем он провел ладонью вверх по направлению к груди. – Ваша шея и бархатная кожа приводит в замешательство мое самообладание, Саманта. Ваше тело кричит о том, чтобы его взяли умелые руки и сделали все то, о чем вы стесняетесь подумать.

– Почему вам жаль того пирата? – я решительно перевела тему разговора, испугавшись того, что незнакомец видит меня насквозь и, похоже, читает мои постыдные мысли о его персоне. И, судя по тому, что я позволяю себе с ним флиртовать, он явно рассчитывает на большее, чем простой поцелуй.

– Возможно, его кто-то съест, ведь сегодня Хэллоуин! Много чего можно ожидать от этой ночи, моя госпожа Саманта! – его губы тронула улыбка, обнажив ровные зубы без видимых клыков, характерных для вампира.

– Не пугайте меня, я уже наслушалась на сегодня всякие страшилки!

– А что вы слышали?

– Не важно, я не должна об этом говорить с незнакомцами.

– Саманта, не прячьте от меня свою душу, откройтесь мне. Прошу вас...

Почему-то мне кажется, что я могу доверять этому человеку...

– Вы посчитаете, что я свихнулась! Нет, я не хочу портить первое впечатление о себе!

– Милая, ты мне очень интересна, и я хочу знать, что тебя тревожит. Откройся мне...

– Хорошо. – я подняла глаза, ощутив незримую поддержку в его речах. – Я видела ведьму, когда пошла в туалет. И она сказала мне, что...

– Что она сказала? – непринужденная улыбка мгновенно спала с его лица. – Какая ведьма?

– Она сказала, что эта вещь, – показала незнакомцу свой браслет на руке. – плохая, она делает меня рабыней дьявола.

– Дайте-ка взглянуть. – с неподдельным интересом посмотрел он на браслет, а потом, недолго думая, произнес. – Нет, это оберег, который связывает тебя с тем, кто спас когда-то твою жизнь и оберегает от зла и будет оберегать, пока браслет с тобой. Ты помнишь, откуда он у тебя взялся?

– Нет, сколько я себя помню, он всегда был при мне... Откуда знаете, что он защищает от темных сил?

– Слышал о том, что он обладает таким действием. Вещь довольно известная в узких кругах. Спроси у своей подруги. У той, что любить вампиров. – шепнул Граф.

– Откуда вы... – не договорив, я испуганно оттолкнула его и сделала два шага назад. – Коснитесь его!

– Зачем, Саманта?

– Я не доверяю вам! Ведьма хотела отобрать его, и он причинил ей боль. И тогда она обратилась в птицу и улетела! Коснитесь же!

– Это же глупо. – шептал Граф. – Мы ведь танцуем, я и так беззаботно касаюсь тебя. Я не так плох, как ты думаешь.

– Я не верю вам. Коснитесь!

– Ты доверяешь мне больше, чем родным, и ты это знаешь. Тем более, если я – зло, как ты считаешь, то не превращусь в птицу или кого-то еще, ведь я граф Дракула.

– Все равно! Я хочу убедиться, что вы настоящий!

– Как знаешь. В этом случае я покажу и расскажу тебе чуть больше, какой я настоящий. – Граф нежно коснулся браслета, и тут же резко притянул меня к себе, намотав мои волосы, выбившиеся из-под слетевшего капюшона, на кулак.

От такого неожиданного натиска я открыла рот, чтобы возмутиться его вольным поведением, но Граф воспользовался моим беспомощным положением и крепко впился своими чувственными манящими губами в мои. Я поначалу сопротивлялась, совсем недолго и не сильно, насколько хватило моей воли и боевого настроения. Теряя рассудок от томной сладости первого поцелуя с неизвестным мне мужчиной, я тонула в его крепких неземных руках, чувствуя их по всему телу, и внутри, и снаружи. Граф подчинил меня своим действиям, и я с жадностью ответила на поцелуй взаимностью. Он целовал меня страстно и требовательно, сводя с ума и крепко удерживая меня за волосы, и я старалась поддерживать страстный ритм, который он задал.

«Я в его руках. Готова на все. Не отпускай...»

Но Граф, ни с того ни с сего, вдруг резко оборвал поцелуй. Оторвавшись от моих губ, явно жаждущих продолжения, он заявил.

– Видишь, я не представляю для тебя угрозы, раз твой амулет не сработал. А теперь мне пора, нужно закончить одно дело.

– Если не сработал, то вы сам дьявол! – глядя на него полуприкрытыми пьяными глазами, я прикусила губу.

– Пока что нет, сладкая. До встречи! – Граф, отвесив мне поклон, развернулся и ушел уверенной твердой поступью, и присутствующие, которые следили за ним, так же почтительно его проводили, отступив назад и бормоча «хозяин».

Проснувшись утром от яркого солнечного света и снова закрыла тяжеленные глаза. Голова ужасно болела после вчерашнего, и я не хотела сегодня вставать с постели вообще, но дикая, непреодолимая, ни с чем не сравнимая жажда оказалась куда сильнее моих желаний. Она-то и заставила меня подняться.

Спустившись по лестнице, я, зевая, прошла на кухню и нахмурилась еще сильнее. У нас гости.

Сестра Кэсси, как всегда веселая и полная оптимизма, разливала кофе по чашкам и напевала популярную мелодию, крутясь возле Эммы, снова чем-то недовольной.

– Привет, Эмма. Как давно не виделись мы. Лет сто или больше... – пробубнила я настолько отчетливо, насколько позволял мой пересохший рот.

– Саманта... – Эмма напряглась, обратив на меня внимание. – Ты как? В порядке?

– Еще бы не в порядке, – вмешалась Кэсси. – ее вчера привезли домой упорядоченную вусмерть! Вот погуляла-то... Жаль, я уже не учусь в той школе, а то б составила тебе конкуренцию, и до сих пор бы гулевенили!

– И? – Эмма опешила, услышав ничем не примечательную, казалось бы, новость о моих подвигах. – Что-то произошло? Что-то новое или плохое?

– Ничего такого. Просто оторвалась как следует впервые в жизни...

– Подобное поведение не позволительно тебе, Саманта! – Эмма оборвала меня и перешла на крик. Отчитав меня, как мать, она скрестила руки на груди в ожидании каких-то объяснений. – Этого раза не должно было быть вообще! Что произошло вчера? Ты видела что-то необычное? Слышала? Может, говорила с кем-то?

– Ну, был разговор за мой браслет... с одной женщиной. Она сказала мне, что... А что же она сказала? Хм... – с трудом вспоминая вчерашнее, отвечала я, жадно прильнув к крану

с холодной водой. Эмме вовсе не обязательно рассказывать о магических свойствах браслета и о том, что я видела ведьму тоже.

– Я не об этом, Саманта. – голос Эммы дрогнул. – Ты познакомилась с кем-нибудь? Я имею в виду не женщин, а мужчин.

– О, все ты знаешь, Эмма. – я хмыкнула и, когда попила воды, выпрямилась и мечтательно вздохнула, опустив глаза. – Ну...

– У вас что-то было? – Эмма, ни на шутку встревоженная, подошла вплотную, окинула меня с ног до головы, а затем продолжала. – Скажи, что у тебя с ним ничего не было!

Меня удивило поведение Эммы, а затем насторожило. Она никогда так не боялась. Безусловно, беспокоилась за меня очень часто, может и чаще, чем Роберт или Кэсси, но такого волнения за ней я еще не замечала. Эмма позволяла так вести себя при Роберте, будто боялась его, но старалась скрыть свой страх и не показывать его при мне, хоть это притворство тяжело ей давалось.

– Что такое? Ты боишься, что я забеременею, или что Роберт разозлится? Он мне не отец, и, по-моему, у вас с ним тайный роман. —усевшись на стул и упершись коленом в стол, безразлично сказала я. Так безразлично, насколько могла рассуждать об отношениях того, кто нравится мне, с другой девушкой. – Нет, не волнуйся, у меня ничего не было, кроме....

Эмма в ответ округлила глаза и взвизгнула.

– Кроме?!

– Поцелуй был, первый мой поцелуй... – сказав это, я закатила глаза и улыбнулась, вспоминая его подробности и свои ощущения при этом.

Кэсси, услышав новость, запрыгала при слове «поцелуй», потом от радости завизжала и кинулась поздравлять меня.

– Наконец-то! Я уж начала думать, что ты имеешь неправильные наклонности, сестра. Молодец, Сэмми! Так держать!

– И кто он? – Эмма, в отличие от Кэсси, разозлилась. – Этот негодяй, что осмелился поцеловать тебя, кто он такой? Говори его имя, и я...

– Эмма, успокойся! Что за кипиш? – скомандовала Кэсси. – Ведь ничего же не произошло! Это всего лишь невинный поцелуй, ни к чему не обязывающий, правда, Сэм? Или все же вы скоро снова увидите?

– Ты не знаешь, чего может стоить этот поцелуй! Нам всем, а не ей одной! – не унималась Эмма. – Что же теперь будет! Ой-ой-ой... Кто он такой? Говори, Саманта!

– Я не знаю, он не представился... – моя тугодумность на фоне головной боли только распаляла Эмму еще сильнее.

– О Боже, он еще и не представился! Она целовалась, да ещё и с первым встречным, а имени не спросила! Да как тебя угораздило-то так...

– Он вроде хозяин особняка, что на краю города. Граф Дракула, или типа того. Настоящий, не то, что те личности, что были переодеты в него.

– Хозяин особняка? – удивилась Кэсси. – Дома с привидениями? Того самого, что покоится на отшибе?

– А ты уверена, что это был именно хозяин дома? – поинтересовалась Эмма, немного успокоив свой истеричный нрав.

– Нет конечно, он же не показывал мне документы на собственность. Эмма, что тут такого? Или вы с Робертом хотите держать меня взаперти до конца моих дней? – вспыхнула я.

– Потерпи, осталось немного. Тебе исполнится восемнадцать, тогда все кардинальным образом изменится. Что можно, что нельзя... Все узнаешь. – тихо воспроизвела Эмма, а потом запнулась.

– Что изменится, Эмма? Я не понимаю, объясни мне! Да, я закончу школу и пойду учиться дальше, найду работу, что тут такого странного? Я могу уже сейчас задуматься о том, чтобы не остаться одной, как ты, а найти себе достойную пару!

Эмма, только я закончила говорить, с надменным видом схватила свою сумку и поспешно выскочила из дома. Она так и не ответила, что изменится, когда мне стукнет восемнадцать лет. Видимо, я обидела ее тем, что указала на ее одинокую жизнь. Но и она могла бы тише вести себя сегодня, понимая, что моя голова после вчерашнего веселья вовсе не была настроена на крики.

Кэсси поставила передо мной кофе и присела напротив с довольным видом. Я, улыбнувшись ей в ответ, уставилась в чашку, думая о сказочном принце. Графе, который теперь заполнял мое существо, но лишь наполовину. Другая половина так и принадлежала Роберту.

Может, Эмма успокоится когда-нибудь и перестанет так вести себя? Лишь бы не надоумилась переться к нему в замок!

Не хотелось бы с ней ссориться, ведь она спасла меня и на многое пошла, чтобы вырастить нас с сестрой, многого лишилась в жизни, а я, хоть и правильно, но слишком грубо выразилась в ее присутствии. Эмма права, и я поторопилась. Глупо с моей стороны было идти на этот бал, напиваться и целоваться неизвестно с кем. Но ведь я уже не маленькая девочка, и указывать мне что и как – крайне нелепо и глупо с ее стороны. И какая разница, с кем именно я познакомилась? Порадовалась бы за меня, да и дело с концом...

Да, я ошиблась, поддаюсь слабости и уговорам, впоследствии вынесла из этого урок, наверное, полезный, но сильно сомневаюсь в том. Непоучительно вышло как-то. Ничего плохого не случилось, я всего лишь поцеловалась с человеком, и это было очень даже приятно. Незабываемо и сладко.

Что-то Графа снова увидеть захотелось...

И поцеловаться бы еще разок...

Глава 4. Граф и танцы

Миновал месяц с тех пор, как я впервые встретила Графа. С той ночи я его больше не видела, и вряд ли увижу еще когда-либо. Это я поняла спустя несколько дней, проведенных в ожидании не пойми, чего. Возможно, так даже и лучше, что он не попытался найти повод для встречи без масок. Граф понравился мне с той самой минуты, как дотронулся до моей руки и предложил станцевать. Он запал мне в душу, причем достаточно сильно, а я ведь до сих пор не знаю, кто он и как его звать. Может, я вижусь с ним каждый день и не могу узнать того самого? Того, в кого я влюбилась, даже не видя его лица. Лишь трепетные губы его периодами всплывали в памяти и заставляли вновь ощутить тот сладкий поцелуй, единственный и крайне восхитительный. Мой первый и незабываемый поцелуй, полный безрассудства и непристойных мыслей...

Ну да ладно, мечты о несбыточном пришлось оставить на потом. Ведь сегодня я с любимыми подругами, Люси и Кейт, отправилась в кафе в честь нового приобретения Кейт: она обзавелась автомобилем.

Я сказала Кэсси, своей сестре, что пойду с девчонками в кондитерскую за углом, а сама, выскочив из джинсов и мешковатой футболки, облачилась в откровенное черное кожаное платье в гараже Кейт и направилась вместе с подругами в бар. Если бы я сказала правду сестре, то она бы порадовалась за мою подругу и даже похвасталась бы Эмме и Роберту. А узнай Роберт и Эмма, чем именно и где мы собрались обмывать авто, это был бы грандиозный скандал и поиски меня по всему городу, которые увенчались бы величайшим позором перед подругами, а мне не хотелось портить вечер ни себе, ни им. Потому и пришлось солгать сестре.

Мы с девчонками весело смеялись, нарочно привлекая пристальное внимание компании симпатичных парней, сидящих неподалеку от нашего столика. Я заказала медовуху на пробу, любимый напиток Кейт, который она разрекламировала не хуже кампаний, специализирующихся на своем товаре.

Кейт уверяла, что ничего вкусней не пробовала за свою жизнь, чем этот сладковатый пивной напиток с оттенком мяты. Выпив полстакана, я тут же охмелела, поскольку не привыкла к тому, чтобы пить пиво. Равно как и другие напитки, содержащие алкоголь и затуманивающие разум.

Кейт, поглощая один бокал за другим, без конца расхваливала новую машину. Люси гладила свой бокал, показывая недовольным видом, что уже устала слушать болтовню подруги о ее суперкрутой ласточке. Я, не торопясь, попивала медовуху и внимательно слушала Кейт, хоть мне тоже ее похвальба уже порядком надоела.

Когда Кейт, наконец, умолкла, чтобы промочить горло, Люси тут же взяла инициативу в свои руки.

– Кейт, уймись ты, наконец! – возмутилась она. – Так всех кавалеров распугаешь! Давай лучше поговорим о чем-нибудь более интересном. Например, о том, что мы будем делать дальше.

– Думаю еще немного посидеть тут, а потом пойти в другое место. Как ты на это смотришь, Сэм? – Кейт перевела внимание на меня.

– Ты предлагаешь гулять всю ночь напролет, из бара в бар?

– Само собой! Я считаю, что нам это жизненно необходимо! Мы так давно не гуляли с тобой допоздна, Сэм. Кстати, а мы вообще когда-нибудь гуляли с тобой по ночам?

– Нет. – ответила я, а потом поправила себя. – Не считая того раза в замке.

– Тогда ни в чем себе не будем отказывать. Пройдемся по классным местечкам, а как надоест, поедем ко мне ночевать. Предки мои не будут против, потому что их нет. – Кейт хихикнула. – И мне не придется тащить на себе твоё пьяное тело снова.

– Но, как я... Я должна спросить разрешения.

– А тебе ли не все равно, Сэм? – Люси придвинулась ближе и заглянула мне в глаза. – Завтра позвонишь им и скажешь, что осталась у Кейт, а сейчас выключи телефон и забудь обо всем!

Ну ладно, у Кейт ночью, так у Кейт. С подругами тягаться нет никакого резона. Особенно, с моими...

– Я уже отключила его пару часов назад, когда только начало темнеть.

– Вот умница! Схватываешь на лету! Мы классно оторвемся, подцепим кого-нибудь! Ты только перестань грустить, окей?

– А не страшно? Вдруг привяжутся какие-то неадекватные придурки?

– Нам такие не нужны! Мы будем сами выбирать себе партнеров! Кстати, Сэм, как твой Граф? Он уже показал себя в реальности?

– Нет. Я не знаю, кто он. Не могу сказать, видела ли я его снова.

– Ты отбила у меня кавалера, Сэмми! – запричитала Люси, обиженно покосившись на меня. – Я надеялась, что он заметит именно меня, ведь не зря вырядилась подружкой Дракулы! Он ведь Граф, а я в теории должна была быть его возлюбленной, а не ты.

Опять она заладила о своем... Как же надоело оправдываться!

– Люси, мы уже это не раз обсуждали. – спокойно отвечала я. – Граф сам подошел ко мне, я не звала его никоим образом и не кричала, чтобы он обратил на меня свое величественное вампирское внимание, а не на других!

– Да, знаю я, знаю. – обижалась подруга. – Я так, к слову, не бери в голову! Я просто никак не могу понять, как... почему ты?

– Потому что Сэмми наша очень красивая, Люси! Тебе до нее далеко! Люди такого уровня, как мы с тобой, должны довольствоваться тем, что есть, а такие, как она, всегда будут собирать в женихах графов и владельцев старинных поместий!

– Да ну бросьте, я такая же, как вы! – вмешалась я. – Вы меня даже обижаете тем, что не принимаете в свою банду! Куда пойдём дальше?

– В клуб! Выпивка там дорогая, поэтому мы накачаем здесь и пойдём туда! Ещё по бокальчику и вызываем такси! Идет?

– Давай. – Люси откинула волосы назад. – А Саманте неси пару, а то она самая трезвая из нас! Аж как-то неприлично! Саманта, не выбивайся из коллектива! Давай, за нашу дружбу. Не обижайся на нас, ведь вместе мы не разлей вода. Кстати, подлей ей из своего кубка, Кейт!

Когда мы вошли в клуб, я была уже изрядно навеселе. Щеки пылали, вероятно, от того, что меня обыскали дома. И теперь сестра, а может, и не только она, думает, где я могла запропасться, а еще не случилось ли со мной чего в столь поздний час. У меня появилось сильное желание позвонить домой и предупредить Кэсси, чтобы она не волновалась и что я в безопасности, хоть и вернусь утром, никак не раньше! Но я не знала, как бы помягче и четче ей сообщить эту новость, ведь язык уже почти не слушался меня.

Кейт заигала вовсю на танцполе, приманивая похотливые взгляды противоположного пола, Люси стояла вместе со мной, опираясь о колонну слева от стойки ди-джея и тоже косилась на Кейт.

– Она накличет на себя неприятности, Люси! – бросила я подруге, пытаюсь перекричать мощный бит. – Может, стоит отвезти ее домой?

– Кейт? Что ты? Она этого нам не простит! Да и что может случиться? Хотя, подожди...

– Люси вытянула шею, заметив кого-то в толпе. – Что она делает? С кем это она?

Я повернулась и увидела, как Кейт танцует в окружении трех первобытных самцов, вызывающих большие сомнения в прилежности. Я махнула Кейт рукой в знак того, чтобы она возвращалась к нам, а та, обняв одного из них за шею, потащила его вслед за собой, пританцовывая на ходу. Остальные самцы прайда пошли следом.

– Кейт, поедem домой? – сказала я, как только она наклонилась. – Уже поздно, и нам пора возвращаться.

– Нет, ты что! – Кейт покрутила у виска. – Нам еще рано домой! Что мы, дети, что ли? Мальчишки угостят нас чем-нибудь эдаким, правда?

– Конечно, пупсик! – ответил ее кавалер довольно-таки неприятной наружности.

– Нет, нет! Нам хватит! И тебе тоже! Кейт, смотри, не перегни палку!

Наш с ней разговор был нагло прерван одним из самцов, который взял меня под руку и, стащив с места, потянул в танцующую толпу. Я не успела сообразить, что к чему, и, когда поняла, что случилось, было уже поздно, ведь ноги меня не слушались и отбивали ритм в такт музыке и уверенным движениям самца. Ясно понимая, насколько это было возможно в моем состоянии, что парень не внушает совершенно никакого доверия, я все же поддалась его упрямству и наглости, ведь до безумия хотела танцевать, и сейчас было абсолютно все равно, с кем. Главное, двигаться.

Кейт присоединилась к нам, а Люси осталась стоять у колонны, кокетливо потягивая коктейль и глядя на самых отчаянных в нашей компании.

На танцполе притушили свет, оставив лишь изредка ослепляющие глаза лазеры. Это значило, что наступила глубокая ночь, и деваться было уже некуда, кроме как танцевать до упаду и потом поехать к Кейт, когда та созреет уехать. Если она, конечно, захочет возвращаться и не останется с одним из своих ухажеров в каком-нибудь отеле. Надеюсь, она не додумается до такого. В мои планы спать с кем-то точно не входит.

Оставив своего буйного танцора ловким, насколько это было возможно, поворотом тела в противоположную от него сторону, мой взгляд уставился в колонну, возле которой совсем недавно стояла Люси, но не увидела подругу. В клубе было слишком темно, и я не смогла разглядеть даже черты лиц, танцующих неподалеку от меня. Остановившись, я стала всматриваться в толпу в поисках Кейт, которая тоже куда-то запропастилась. Испугавшись, что они оставили меня одну здесь, я стала медленно пробираться к выходу, расталкивая танцоров.

Внезапно кто-то схватил меня за руку. Я в испуге обернулась и уставилась на него, но не смогла разглядеть лица незнакомца. Он плавно двигался в такт музыке, ожидая ответа на призыв и намекая на то, что я обязана остаться, чтобы подарить ему танец.

Я охотно согласилась и пустилась в пляс, радуясь в душе, что мой партнер – кто-то другой, а не тот обезьяноподобный хам, от которого я еле отвязалась.

Незнакомец держал некоторую дистанцию, танцевал, опустив голову вниз, а потом, как только заводная мелодия сменилась на медленную и пронзительно-романтическую, тут же притянул меня к себе, обезоружив мысли окончательно. Я чувствовала на себе его взгляд, тот самый взгляд, пронзительный и жаркий, но не видела лица, поскольку он слишком тесно прижимал меня к своему телу, при этом закинул мои руки к себе на плечи, не давая возможности поднять голову вверх и посмотреть на таинственного Графа без маски. Его руки, знакомые и теплые, скользили по моей талии, опускались ниже, потом снова возвращались на прежнее место, сводя меня с ума и заставляя лицо краснеть, а тело снова полыхать в пламени сумасшедшей страсти.

Это был он, Граф. Мой Граф, я знала! Он нашел меня, и мы танцуем вместе, а я вновь ощущаю его в опасной и запретной близости, которая может сотворить со мной невообразимое, о чем потом пожалею. Но я знала, что готова была сделать все, что бы Граф не приказал. Я могла бы даже встать на четвереньки посреди танцпола и полаять, если бы он захотел того,

настолько сильно я испытывала немощное бессилие своей дотоле сильной воли. Я ощущала на своих волосах его краткое тяжелое дыхание, прижималась к его груди, наслаждаясь сладостным кротким мгновением. Таяла в его объятиях, не придавая значения тому, что я не чувствую под своей ладонью биения его сердца. В тот момент это казалось совсем не важным.

Граф наклонился ко мне и прильнул губами к шее, легонько коснувшись моей кожи, отчего я издала произвольный и достаточно громкий стон, не стесняясь сего звучного действия, поскольку музыка заглушила его, молниеносно потопив в своих ритмах.

Граф, заметив мое смущение, тут же вернулся выше, к моему уху, и слегка закусил мочку. Я закрыла глаза от удовольствия и расплылась в улыбке, а он, пользуясь моментом, дважды украл у меня страстный и, более всего желанный поцелуй. А дальше как в тумане...

Глава 5. Визитка замка с привидениями

Пришла в себя я уже в комнате Кейт. Наверное, я снова изрядно перебрала прошлой ночью и, судя по всему, уснула посреди всего веселья.

В спальне было достаточно жарко, что свидетельствовало о том, что время, скорее всего, не утреннее, а уже приблизилось к обеду.

Подняв тяжелую голову с подушки, я обнаружила Кейт, растянувшуюся у двери: та спала без задних ног, издавая вовсе не женский громкий храп и пуская слюни в свою любимую подушку розового цвета.

О том, как я оказалась здесь, в ее комнате, я не имела ни малейшего понятия. Вчера вечером мы выпили, отправились танцевать, к нам пристали парни, а потом... Потом появился мой любимый Граф. Мой желанный незнакомец. Мои губы до сих пор ощущали тепло его поцелуя, тело ныло и требовало продолжения его касаний.

Я, глубоко вздохнув, встала с кровати и, порывшись в сумке в поисках телефона, нашла и включила его. Неожиданно, когда я бросила сумку на пол, из нее вылетела какая-то карточка. Я опустила на ковер и подняла ее.

Это была визитка. Она выглядела довольно необычной, черного цвета, глянцевая, на ней был нарисован замок и напечатан номер телефона, но никаких названий либо имен эта визитка не содержала.

Что-то незримое будто толкнуло в спину, и меня вдруг осенило, что эту визитку мне оставил Граф, хозяин замка, невольно ставший и моим хозяином, хозяином моих желаний и поцелуев.

Я мешкала, теребя в руках визитку, раздумывала, уместно ли позвонить Графу сейчас. А зачем я буду ему звонить? Чтобы узнать, что случилось вчера? Некрасиво получится. Да и думает он обо мне вряд ли хорошо, если вообще думает. Второй раз встретила с ним, и оба раза я была пьяна и оба раза не помню, как закончился вечер. Очевидно же, что ничего хорошего Граф про меня не думает.

Внезапный звонок заставил меня подпрыгнуть и разбудил Кейт, и та недовольно пробурчала, чтобы я побыстрее создала ей тишину и ответила.

Звонила Кэсси. Я отвернулась к окну и нажала на кнопку вызова.

– Алло. Да, привет, сестра. Слушай, извини меня. Я у Кейт, мы вчера решили остаться у нее. Да что тут такого? Мне уже почти восемнадцать, а я впервые в жизни позволила себе погулять по-человечески! Что я, растение какое-то, что ли, или ребенок малой? Я требую, чтобы ко мне отнеслись с пониманием! Ну ладно Эмма, ладно Роберт, но ты? Ты ведь моя кровная сестра, дороже и ближе тебя никого и быть не может! Ты хоть понимаешь меня? Хорошо, поговорим дома. Я скоро приду. Уже иду.

– Кто там звонил? – Кейт вытащила голову из-под подушки и томно уставилась на меня, лениво приоткрыв один глаз.

– Сестра, она спрашивает, куда я пропала.

– И что думаешь наврать ей? Где мы были, что делали? Вряд ли история с кафе-мороженым прокатит. – пробурчала она и уткнулась в подушку.

– Ты права. Я расскажу все, как все было. Что тут такого? И, в конце концов, Кэсси мне не мать, а сестра. Я сама знаю, что мне надо, и где хочется проводить свободное время.

– В этом я с тобой, подруга, целиком и полностью солидарна! Ты хозяйка своего тела и сама знаешь, где и с кем ему нужно быть, и совсем скоро станешь совершенно самостоятельной, чтобы понимать и отвечать за свои желания и поступки. Скоро все кардинально изменится, Сэм. Осталось чуть-чуть подождать.

Совсем скоро что-то в моей жизни изменится... То же самое говорила и Эмма. Ее слова невольно всплыли в памяти.

– Твои родители не будут ругаться, что мы так поздно пришли вчера, и до сих пор не выходим из комнаты?

– Нет, они уехали на дачу. Будут только к вечеру. Если бы они были дома, я бы не стала провоцировать их на то, чтобы отобрать у меня машину сразу же, как только они ее подарили! Конечно, я бы не позвала тебя и Люси, ездила бы по городу сама и мечтала!

– Кстати, а где Люси? – спросила я, расчесывая пальцами спутавшиеся за ночь волосы.

– Не знаю, может, ушла с одним из тех парней, что вчера были с нами. Я не видела ее в клубе после, по крайней мере.

– Говори за себя, лично мне ни один из них не приглянулся. Я была больше огорчена, когда один из них силой заставил меня потанцевать.

– Конечно, тебе никогда не угодят простые парни с улицы. Тебе нужен кто-то намного солиднее и роскошней. Как твой вчерашний кавалер, не так ли?

– Ты видела его? – с надеждой поинтересовалась я.

Кейт, поймав мой интерес, подняла голову и повернула ее набок.

– Конечно, видела, и он выглядел вполне достойно. Мне показалось, что он тебя хорошо знает.

– Это тот Граф с Хэллоуина. Хозяин замка с призраками.

– Неужели, он самый? И что такому, как он, от тебя понадобилось?

– Может, я ему понравилась?

– Да ну брось! – Кейт махнула на меня рукой и развернулась на спину, уставившись в потолок, продолжала размышлять. – У таких, как он, на лбу написано, что они избранные. Таким, как мы с тобой, простым девчонкам, они не светят никогда и не опустятся до нашего уровня. Кроме того, он, наверняка, стар и его жена с детишками ждут его дома каждый вечер, пока тот шляется по вечеринкам в поисках молодых.

– Либо хочет напиться моей крови, – заключила я, бросив беглый взгляд на визитку, а потом снова поглядела на подругу. – он же Граф Дракула, – заметив на ее лицо странное выражение, напоминающее высшую степень удивления, пояснила я и продолжала о своем. – а как объяснить тогда тот факт, что он снова нашел меня?

– Может, это всего лишь банальное совпадение, только и всего.

– Граф дважды отпугивал от меня назойливых кавалеров, стоило им только перейти за грани разумного. Может, он следит за мной и не дает никому из них подойти ко мне ближе?

– Ты преувеличиваешь, Сэм. – Кейт некоторое время молчала, а потом прыснула со смеху. – Да нет, ты реально бредишь! Не стоило тебя так накачивать вчера! Эх, если бы я только знала, что у тебя с головой нелады...

– Со мной все в порядке. И голова у меня не болит совсем, ну почти. А у тебя?

– Прикололась сейчас, да? У меня адски раскалывается башка! Настолько, что хочется ее отсоединить от тела и поставить в холодное место, чтобы остывала.

– Так ты видела его? – с замиранием сердца снова спросила я. – Графа? Как он выглядит?

– Ты ни разу на него не посмотрела? Что за вопросы? А вдруг это был не он?

– В зале было слишком темно, а на балу он был в маске. Я даже не знаю, как он выглядит. Но знаю точно, что он молод. Его лицо, вернее, нижняя его часть не имеет морщин, а губы, губы... Это точно он. – я замычала, выразив на лице восхищение, которое нельзя было подделать.

– Ой, все, не продолжай, детка, влюбленная по уши в неизвестного чела! – перебила Кейт и поднялась с кровати. – Отставить воспоминания о Графах и частях его тела! Пойдем лучше куда-нибудь и забросим что-нибудь в наши желудки, пока они не начали переваривать нас!

За поздним завтраком в кафе за углом, я задала Кейт вопрос, который вертелся на языке, но я боялась показаться навязчивой и вызвать какие-то неправильные подозрения у нее. Я спросила, не знает ли она, или может кто знает из ее родственников, кто именно купил тот самый загородный дом, в котором проходила костюмированная вечеринка. Кейт только пожалала плечами, но пообещала, что спросит у матери, когда та вернется домой.

Доев завтрак, я решила более не испытывать судьбу и не тянуть терпение сестры, попрощалась с Кейт и пошла домой.

«Меня ждет долгий и испытательный разговор, причем давно. – сказала я самой себе, отмыкая входную дверь. – Не отверчусь. Сама виновата.»

Однако, в зале сестры не оказалось, кухня тоже была пуста. Я облегченно вздохнула, подумав, что на этот раз, как ни странно, все обошлось, и тихонько поднялась в свою комнату.

Не успела я закрыть за собой дверь, как в спальню за мной тут же вошла Кэсси. Она держала в руках две чашки чая и увесистый пакет с шоколадными конфетами. Сестра без спроса присела на кровать и молча окинула меня подозрительным огорченным взглядом, который, в сочетании с чашкой чая вызвал у меня дрожь в колене.

Я подумала, что сейчас начнется безжалостный допрос, где и с кем я провела эту ночь. Но Кэсси неумоимо молчала; она лишь коснулась губами горячего напитка и, протянув мне вторую кружку, развернула зубами конфету.

– Кэсси, я знаю, ты будешь отчитывать меня... – начала я, взяв кружку.

– Черт знает что! – неразборчиво заворчала она, пережевывая конфету. – Почему все думают, что я должна следить за каждым твоим движением, не выпускать тебя на улицу и не давать шагу ступить? Я не знаю, откуда у легкомысленной Эммы, с темным, очень темным прошлым, такое рвение уберечь тебя от всех и вся, но я ее не поддерживаю ни в коем разе! Я считаю, что ты правильно поступила, Сэмми! И в упор не вижу не единой причины, почему я должна ругать тебя за это! Ты взрослая девушка, не глупая, привлекательная, так почему бы и нет? Я в твои годы и не такое вытворяла! Ты помнишь, как я неделями не приходила домой?

– Спасибо, я знала, что ты поддержишь меня, сестра. Но, а как же теперь все объяснить Эмме?

– А она ни о чем не узнает. Если ты ей сама не расскажешь, конечно. – Кэсси пожалала плечами и потянулась в пакет. – Не благодари! Лучше расскажи, как провела вечер? Что интересного произошло?

– Ничего такого, о чем следовало бы помнить. Но...

– Да? – она проглотила очередную конфету и с любопытством посмотрела на меня. – На этом месте, пожалуйста, поподробнее!

– Сейчас все расскажу, но сначала... А ты случайно, не в курсе, кто купил старый особняк?

– Дом с привидениями? Нет, не слышала. Вернее, я знаю, что у замка появился владелец, но кто он, не интересовалась. Зачем мне это? Никто не знает правды, окутанной мраком, кто же такой этот странный богач, который поселился в жутком замке! Даже Эмма. У-у-у! – Кэсси скорчила смешную рожицу и, неосторожно всплеснув руками, перелила на себя остатки чая, – И так, что ты хотела мне рассказать? Что значит твое протяжное «но»? – спросила она, стряхивая влагу с голых ног.

– Я влюбилась. Да. Точно уверена!

– И кто же он, счастливцев-то? Ты знаешь, как его звать?

– Я не знаю его имени. Но знаю, кто он. Это хозяин замка с привидениями, Граф Дракула.

– Не верю своим ушам! Ты лица его даже не видела ни разу? И тут такое! Влюбиться? Чем он влюбил тебя в себя?

– Трудно объяснить. – утвердительно кивнула я, несмело выдавив улыбку. – Но я абсолютно уверена, что влюблена в него.

– А если он окажется моральным или физическим уродом, или каким-то маньяком, или в подвале замка он держит в заложниках молоденьких девушек? Нормальным людям вряд ли придет в голову покупать такую древнюю непригодность!

– Он не похож на маньяка, сестра. Я вчера видела его, и...

– Где вы встретились? Мне не терпится все узнать! – она затрясла кулаками перед лицом и взвизгнула. – Ты его разглядела? Он красив? Наверное, очень красив, раз ты втюрилась в него!

– В зале было темно, и я не разглядела ничего, кроме его длинных волос и привлекательного подбородка. Он подошел сзади и взял меня так... Ух, по коже мурашки!

– Ой, Сэмми, это точно любовь! – залепетала Кэсси. – Вот помню я свою первую любовь, м-м-м! Но никак не могу понять, как ты, танцуя с мужиком, не видела его? А вдруг, это был не он?

– Точно он. Я узнала его. Только не спрашивай, как. Это сработало где-то на уровне подсознания...

– Ну, это вещь относительная. – Кэсси смутилась, повернувшись вполборота. – Ты сказала, что он подошел к тебе сзади. И то, что сработало, скорее всего, у него, уперлось тебе в копчик...

– Нет, дурочка! – шутливо бросила я. – О чем ты думаешь вообще? Я узнала его по пальцам. По пальцам на руке.

– Вот это новости! Моя сестренка втюрилась по уши в руки и бороду, не зная, кому все это добро принадлежит! И это у тебя, по-видимому, серьезно! Ты озадачила меня, даже не знаю, чем помочь, что посоветовать...

– Он оставил свою визитку.

– Ну так позвони ему! Что тут такого? Граф сам дал тебе право сделать шаг навстречу ему. Позвони, договорись с ним о свидании.

– А вдруг, он и в правду не совсем обычный или маньяк?

– Это уже только тебе решать и судить после встречи. Но ты ведь не узнаешь, какой он, пока не проверишь! Пригласи Графа в людное место, в какое-нибудь кафе с большой проходимостью. Если он окажется не тем, то ты точно будешь уверена, что с тобой, по крайней мере, ничего не случится, и ты сможешь оттуда по-тихому. Ты сможешь сделать вид, что тебе нужно припудрить носик, а сама дашь деру из окна туалета, к примеру. В конце концов, Робби наш тоже не внушает доверия, пока не приглядишься.

Сестра так кстати напомнила мне о Роберте. А вдруг?

– Может, мне сообщить Роберту о нем?

– Зачем это? – Кэсси непонимающе поглядела на меня.

– Он сможет мне помочь, ведь он знает о людях все, – я поймала себя на мысли, что говорю о Роберте, как о своем графе, – если я расскажу о нем Роберту, то он даст мне совет, как вести себя, если Граф мне не понравится, или наоборот. Роберт, все-таки, мужчина, и ему виднее, кто есть кто, и что ждать от каждого. Он обладает опытом, да и сам вряд ли сидит дома по вечерам и смотрит телешоу.

– Кому-кому, а вот Робби вообще не нужно знать о твоём поклоннике! Он до сих пор каждый день подвозит тебя и забирает со школы, как ребенка, и я уверена, что он не поймет того, что его маленькая Сэмми стала совсем взрослой дамой и обзавелась парнем, тем более, намного старшего возраста, чем она сама. Давай так, Сэмми... – Кэсси перевела дыхание и продолжала. – то, что ты встречаешься с кем-то, останется в тайне, между нами, и никому больше об этом знать не надо, даже своим подругам не говори! Они могут разболтать невесть что по всей школе, потом лопатой не отобьешься. А с Графом сама разберешься. Лично я не думаю, что он маньяк. Кажется мне, ты нашла свое счастье. Но счастье любит тишину, так что никому...

– Наверное, ты права. Но как мне не говорить Кейт и Люси, когда все происходит при них?

– Скажи им, что вы с Графом решили не продолжать ничего, а сама втихую строй отношения. Ну-ка, звони ему! Хочу послушать его чарующий голос!

– Я не могу так сразу! Кэсси, не подгоняй меня!

– Давай я позвоню ему!

– Нет! Лучше я... Я напишу ему.

– О, мой Граф! Я пылаю в невозможной страсти без твоих пальцев и бороды... и еще кое-чего, что уперлось в меня, когда ты подошел... – Кэсси решила подбодрить меня, подшутив над тем, как должно выглядеть мое первое сообщение.

Я, не обращая внимания на ее шутки, уткнулась в телефон и, войдя в редактор создания сообщений, задумалась о том, как на самом деле лучше всего построить фразу.

Пока Кэсси вертела в руках визитку с загадочным номером, я строчила сообщение. Удаляя напечатанные слова, несколько раз начинала заново, но потом снова опускала руки вместе с телефоном, тяжело вздыхая при этом.

Наконец, я решила не городить башню и не изобретать велосипед, сделав все непринужденнее и вроде как ненавязчиво, не придумав ничего другого, как написать фразу: «С добрым утром!», и отложила телефон в сторону.

Я и Кэсси сидели молча, в ожидании ответа или звонка от таинственного Графа, но он не отвечал. Я занервничала, понимая, что снова облажалась еще и потому, что Кэсси покрутила мне у виска, указав на часы спустя некоторое время. Они показывали половину третьего дня.

– Если ответит, назначь ему встречу сегодня. – предложила она. – А я пойду собираться, на сегодня запланирован вечер с коллегами со старой работы. Решили обмыть свадьбу одного моего друга. Жаль, что с ним не вышло ничего путного. Хороший оказался парень, а со мной был неисправимой бестолочью. Вот так всегда. Эх...

– Иди, конечно, повеселись на славу! Он ведь тоже должен понять, кого упустил в свое время!

– Скорее, пойму я, что следовало бы поверить в его невероятные сказки про будущее с ним. Но кто мог знать, что этот парень дорастет до директора торговой сети? Раньше он был простым продавцом с неподъемными амбициями, а теперь... Еще и женится, и ни на мне... Ладно, что было, то было! – Кэсси махнула рукой и, встав с кровати, собрала пустые чашки вместе с пакетом оставшихся конфет. – Пойду собираться, мне еще платье нужно из химчистки забрать. А ты, Сэмми, жди ответа от Графа.

Вечером я услышала долгожданный телефонный звонок. Я в это время лежала в ванне, вся в пене. Но эта мелочь не помешала помчаться следом за нарастающей мелодией на телефоне. И, к моему большому удивлению, на экране высветился вовсе не желанный номер графа, а номер Кейт.

Вытерев руки о покрывало, я поднесла телефон к уху.

– Привет, Кейт, как настроение? Приехали родители?

– Да, Сэм, только что. Я спросила, кто поселился в замке, помнишь, ты просила узнать? Мама сказала, что там теперь живет одинокий и завидный холостяк, который увлекается классической музыкой и философией. Она пару раз сталкивалась с ним на лекциях в университете, где работает, помнишь, я тебе рассказывала?

– Да что ты! – восклицала я, не веря своему счастью. Теперь я узнаю о Графе чуть больше! Того и гляди, и имя прозвучит! – Он преподает?

– Вроде, нет, но иногда приходится послушать маму. Она у меня преподает философию, ты же знаешь... Так вот, мама рассказывает, что этот молодой человек очень умен и часто спорит

о смысле жизни и цели бытия. А еще, ходят слухи, что он танцует, как сам Дьявол, и никому нет равных в его мастерстве. Но моя мама это не проверяла.

– Молодой и танцует... Нет ему равных. – Я закусила губу, предаваясь мечтам. – Интересно, а мама твоя случайно не знает его имени?

– Нет, он не представлялся. Мама говорит, что он обладает великолепной способностью исчезать в нужные моменты.

– Я уже заметила это. – я почесала затылок.

– Мама передает тебе привет и спрашивает, зачем тебе нужно знать его?

– Ну... – вопрос Кейт, довольно каверзный, вывел меня из розовых грез. – скажи, что это простое любопытство. Замок давно пустовал, и тут его кто-то приобрел, не смотря на слухи, которые ходят об этом месте. Как ему живется там, привидения не достают? Интересно, если он уже переехал, потому что тогда говорил, что пока там не живет.

– Вот уж не знаю. Мам, ты не знаешь, где он обитает? Не знает. Насчет замка ты права, Сэм. Я бы там и ночи не смогла провести! Тебе не звонила Люси?

– Нет, а тебе?

–И мне нет. Может, она на что-то обиделась?

– Я сейчас позвоню ей и все узнаю. Вдруг, с ней что-то случилось...

– Я тоже позвоню Люси, а потом сразу же тебе. Давай, кто первый дозвонится, того и тапки. Целую, подруга!

Я сразу же набрала номер Люси, но в трубке слышались только длинные гудки. Люси не поднимала трубку. Подождав немного, я снова позвонила ей. На этот раз гудки сменились на короткие и прерывистые – она с кем-то говорила. Наверняка, Кейт дозвонилась до нее раньше. Ну что ж, она хотя бы ответила, что радуется.

Я навела себе кофе покрепче и, подождав пару минут, снова позвонила Люси. Линия освободилась, но подруга упорно не поднимала трубку, давая понять, что я и есть та самая причина ее неожиданного исчезновения и молчания.

Чем я могла обидеть Люси, чем насолила? Скорее всего, виноват в этом Граф и то, что он вновь подкатил ко мне, а не к Люси. Она ведь хотела, чтобы он обратил на нее внимание на балу, и вчера, когда он появился в клубе, Люси узнала его и ждала, что Граф ее заметит хотя бы там. А он подошел ко мне. Как глупо обижаться на такие вещи, блин! Я ведь ничего не сделала, чтобы навлечь на себя ее немилость!

Граф тоже молчал и не отвечал на пожелание ему доброго утра ближе к вечеру, что огорчало меня куда больше, чем молчание Люси. Я ведь сделала первый шаг, переступила через гордость и написала ему сообщение, а он не ответил даже.

Обидевшись на весь мир и даже на недостаточно крепкий кофе, который не вселил в меня желаемой бодрости, я некоторое время печалилась и пыталась поплакать, лежа на кровати, чтобы выглядело драматичней, но вместо этого довольно скоро засопела, распластавшись по диагонали. Сквозь сон я расслышала звук, напоминающий мелодию смс-оповещения. Повернувшись к светящемуся мобильнику, я на автомате открыла новое сообщение. Прочитав «Привет», я тут же повернулась на другой бок и крепко заснула.

Глава 6. Моя огромная неопределенность, или дайте два

Проспав весь вечер и ночь напролет, я, еле продрав глаза по будильнику, чтобы успеть собраться в школу, лениво поднялась с кровати и прошла в ванную комнату, а потом на кухню. Торопливо уплетая остатки шоколадных конфет, я вдруг вспомнила о том, что мне снился сон этой ночью, довольно необычный и оставивший приятный след в памяти наутро. Мне приснился Граф, мы снова танцевали с ним в какой-то темной комнате, где никого не было, кроме нас двоих. Его лицо опять-таки держалось в тени и его черты были трудно различимы, но я определенно понимала, что знаю его, знаю, как он выглядит, хоть и не могу точно назвать его имени. Граф как будто был мне близок всегда, и я видела его прежде и не раз, чувствовала, что он и есть тот единственный, кто мне нужен только потому, что я доверяю ему давно. Это странно, но подобное чувство я испытываю по отношению к Роберту, но ведь он и Граф не один и тот же человек, иначе бы я узнала его сразу.

Граф. Мой любимый Граф. И никто не заменит его.

Никто, кроме Роберта.

К сожалению, или к счастью, они оба мне нужны. Но Роберт, в отличие от Графа, относится ко мне, как к ребенку. В этом вся и проблема. А вот Граф, кажется, испытывает ко мне несколько иные чувства, взрослые, трепетные. Возможно, я ему нравлюсь, или даже немного больше, чем нравлюсь. По крайней мере, я надеюсь на это.

Вот бы увидеть лицо Графа! Интересно, какой он, какого цвета его глаза, красив ли он... А разве красота имеет особое значение для меня? Я не раз за это время вспоминала то чудное ощущение порхания, когда Граф рядом, ведет меня в танце, и я подчиняюсь его движениям полностью, без остатка, потому что иначе не могу. А встретив его снова, я утвердила сама себе, что влюбилась раз и навсегда.

И, кажется, вчера Граф ответил мне. Либо же мне это приснилось.

Вспомнив о том, что оставила телефон в своей комнате и что вчера мне пришло какое-то сообщение, я стремглав помчалась вверх, еле вписавшись в проем между перилами лестницы и стеной, так сильно спешила.

Подняв с пола мобильник, который смахнула, вероятно, когда пыталась заглушить противный будильник, я убедилась в том, что это был вовсе не сон. Граф, именно так я назвала его еще и в своей книге телефонных контактов, вчера написал мне волнующее и такое ласковое «Привет».

К дому, тем временем, подъехал автомобиль и всю сигналил, чтобы я спускалась. Это Роберт явился, ровно в половину восьмого, как и всегда, он приезжает, чтобы отвезти меня в школу. Он никогда не опаздывает, а его пунктуальность порой доводит меня до бешенства. Иногда мне так хотелось поспать немного подольше, пропустить первый урок, а Роберт каждый прожитый день приезжал и неумолимо библикал там, внизу, как и сейчас.

«Да, иду я, иду!»

Теребя в руках телефон, я совсем потеряла счет времени. Постояв еще немного в размышлениях, я кинула его в карман куртки, схватила рюкзак и вышла на улицу.

Роберт ждал в машине. Сегодня он, как ни странно, не стал заходить в дом, и даже не вышел из своего автомобиля, чтобы поприветствовать меня.

Открыв дверцу салона самостоятельно, я с недовольным видом свалилась на переднее сидение, сухо поздоровавшись с Робертом, даже не взглянув в его сторону. Я старалась не обращать на него внимания, дабы не вызвать в себе слегка потухший огонь страсти, пусть даже к не родному, но все же, дяде. Роберт мог бы составить конкуренцию моему загадочному партнеру по танцам, причем, с легкостью, а этого мне не хотелось. По крайней мере, пока что.

Всю дорогу до школы я тарасилась в экран мобильного, размышляя о том, что лучше ответить Графу.

– Ждешь звонка, Саманта? – саркастическим тоном заметил Роберт, угрюмо поглядев на меня.

– Нет, просто думаю о своем... – я прижала руки к груди, опустив голову.

– Подумай о чем-нибудь хорошем, Саманта. – он отвернулся и поглядел на дорогу. – На тебе лица нет, а это меня напрягает. Я хочу, чтобы ты улыбалась.

– Роберт, увези меня куда-нибудь отсюда. – дождавшись, когда он обратит на меня внимание, я призывно заглянула в его глаза и сразу же потонула в них, при этом осознавая, что сильно скучала по нему и скучаю даже сейчас, несмотря на то, что Роберт со мной в одной машине находится. Я не видела Роберта все выходные, и теперь хочется, чтобы он был со мной. Хочу целоваться с ним и руки его почувствовать. Так же, как и Графа, хочу его.

– Куда? – ласково поинтересовался Роберт, быстро окинув взглядом всю меня целиком, а затем улыбнулся и покачал головой, уставившись на дорогу.

– Куда угодно. Ам-м-м... – из груди моей вырвался стон, который я еле успела подавить, закусив губу. – Давай прогуляем уроки с тобой?

– Саманта, ты ли это? Никогда не слышал от тебя столь интересного предложения и думал, что не услышу его вовсе. Я бы с радостью, но... у тебя, случайно, не намечено важных дел на сегодня?

– У меня? – я задумалась на некоторое время, а потом стукнула себя по коленям, громко ругнувшись при этом. – Вот, черт!

Роберт удивленно посмотрел на меня, замедлив ход автомобиля

– Что-то серьезное, Саманта?

Роберт напомнил о том, что я хотела поговорить с Люси и заставить ее объясниться, почему она игнорирует меня и не отвечает на звонки. Откуда это ребячество? Граф, все-таки, не игрушка и не кусок торта, чтобы делить его поровну. Он живой человек, и вправе выбирать, с кем хочет танцевать, а кто не вышел кое-чем!

Я впала в размышления, искоса поглядывая на Роберта, который тем временем продолжал глядеть на дорогу и вести себя вполне непринужденно. И откуда Роберт знает абсолютно все? Я ничего не рассказывала о себе ему довольно давно.

– Значит, в другой раз прогуляем? – снова спросил он, как бы отвечая мне на мои же мысли.

– Да, конечно! Давай завтра! Ах нет, – я посмотрела на календарь в своем телефоне. – завтра у меня урок танцев.

– Танцев? – тема танцев его заметно оживила. – Ты записалась на танцы?

– Нет, пока нет. Мне посоветовали одну великолепную танцовщицу. Завтра будет мой первый урок.

– Я знаю кое-кого, кто может гораздо лучше научить тебя чувствовать ритм.

– Спасибо, но я, пожалуй, схожу на занятие, куда хотела, а потом, если мне вдруг не понравится, попрошу у тебя телефон твоего кое-кого.

– По рукам! Ты знаешь, что главное в танце, Саманта? – тихим хрипом произнес Роберт.

Его голос пробежал немой дрожью по моему, и без того напряженному телу. Я окинула его ошарашенным взглядом, вспомнив слова милого Графа, которые, почему-то пришли мне в голову именно сейчас. Не сводя с него глаз, я всматривалась в черты его лица, не в силах остановиться и отвернуться.

– Страсть и хороший партнер. Как и секс. Одно и то же, по сути. – Роберт окинул меня взглядом, заметив ответное недоумение. – Мы уже приехали, кстати. И тебе пора поговорить кое с кем. – сухо сказал он, будто снова прочитав мои мысли и уводя разговор о сексе. – Смотри,

там твоя подруга стоит. Вид у нее потерянный. Спроси, что случилось. Ей наверняка нужна твоя поддержка сейчас.

– Я пойду. – все еще увлеченная им и шокированная прямым сравнением танца и секса, ведь подобного я никак не могла ожидать от Роберта, я заставила себя отвернуться, что получилось, но не сразу.

– Удачного дня, Саманта. – Роберт подмигнул мне и слегка улыбнулся. – Береги себя.

Я, недолго думая, вышла из машины и напрямик направилась к Кейт.

Та стояла у входа в школу, взгляд ее был устремлен куда-то в сторону. Она ждала кого-то. Заметив меня, Кейт улыбнулась, но отвела глаза. Значит, не меня.

Я решила не отвлекать ее от важного дела и, обиженно отвернувшись, поспешила в класс.

Граф решил поговорить со мной посреди урока истории, отвлекая от нудного рассказа о военных завоеваниях средневековых королей, и я целиком и полностью охотно ушла в куда более интересную переписку. Его непринужденное сообщение «как настроение?» вывело меня из скучного засыпания под рассказ учителя. Я долго думала, что же ответить такого, что не отпугнет его и только подстегнет интерес.

«Почему вы всегда там, где я?»

Граф ответил довольно быстро, что ему несказанно везет быть там, где я.

Тогда я спросила, кто он и откуда, но он не дал прямого ответа, в ответ спросив, под каким именем я занесла его в телефонный справочник.

Я, не задумываясь, честно призналась, что он у меня зовется Графом. Ему это звание очень понравилось, и он продолжил писать все новые и новые сообщения.

Глава 7. Двуличный поневоле

Весь учебный день пролетел незаметно, причем настолько, что я забыла даже поговорить с Люси о ее обиде. Кейт я тоже не встретила больше. Я не окончила наше, ни к чему не обязывающее и ускоренное общение с Графом даже тогда, когда села на переднее сидение в машину Роберта.

Роберт тоже был чем-то увлечен, потому что за всю дорогу не проронил ни слова.

Мой Граф тоже почему-то замолчал. Я не стала дожидаться, когда он освободится от своих важных дел и удосужится написать ответ. «Не молчи! Что за срочность вдруг? Или я тебе надоела?»

Роберт внезапно издал еле слышимый смешок, продолжая смотреть на дорогу.

– Что смешного? – я удивленно повернулась к нему.

– Ничего, мысли вслух. – улыбался он.

– Мои мысли? Я что-то сказала?

– Ты не помнишь?

– Нет, я подумала, что надо бы написать так, и все...

– Придумала и написала.

– Ты такой внимательный, Роберт

– Не то, чтобы слишком, но я давно заметил в тебе кое-какие перемены, Саманта. – он бегло коснулся меня серебристым оттенком глаз. – У тебя появился друг?

– Нет, с чего ты взял? – я виновато опустила глаза. И откуда он все знает?

– Ты же ему пишешь, и, судя по твоему нетерпеливому взгляду и подергивающимся щиколоткам, смею полагать, что он упорно умалчивает. Кто он? Поклонник твой или уже кавалер? Кем ты позиционируешь его, хотелось бы знать.

– Никем. – я посмотрела на свои щиколотки, которые и впрямь подергивались, чего бы и не заметила, если бы Роберт не указал.

– Никем, золотко? Разве? – не унимался Роберт. – Твои чувства на расстоянии, и это заметно даже мне. Влюблена, а он не отвечает взаимностью?

– Нет, – я почесала затылок, уставившись в окно. Как мне умолчать об этом, если Роберт пытается разговорить меня любой ценой? – сложно сказать. Ты вряд ли поймешь меня, Роберт. Тем более, это наш с сестрой секрет, и ты не должен знать об этом. Давай оставим эту тему и поговорим о том, чем займемся с тобой завтра.

– Завтра? – он перевел взгляд на дорогу. – Ты идешь на танцы, если мне не изменяет память. Или ты передумала и последуешь моему совету?

– Нет, я совсем забыла о танцах. Не знаю, мне что-то расхотелось. Напомни, что ты предлагал.

– Я предлагал тебе другого наставника, он научит тебя быстрее и качественнее, я в этом абсолютно уверен. – выдержал паузу, он продолжал. – Например, я. Что ты смеешься? Я, по крайней мере, еще не встретил на земле того, кто танцует лучше меня.

– Тогда почему ты не связал с этим жизнь? Я имею в виду танцы.

Странно слышать от Роберта о танцах, да еще и такие заявления, что ему нет равных. И дело не в том, что я не верю в него, а в том, что Роберт ни разу не заговаривал со мной об этом.

– Саманта, жизнь слишком коротка, чтобы заикливаться на чем-то одном. Ты потратишь недолгий век на маленькую единственную мечту, которая по закону подлости может и не осуществиться. Ну и что потом? Бесцельно прожитые годы, чувство потерянности и отрешенности от общества, отшельничество, самоубийство...

– Роберт, хватит! Как давно тебя на философию потянуло?

– Дорогая, знать и понять свой собственный, никем не навязанный смысл жизни дороже всяких богатств. Знать, к чему стремиться, чем дорожить, а чего следует избегать. Вот скажи, какой у тебя смысл жизни? Ради чего ты существуешь?

– Не думала об этом никогда. Я еще слишком мала для того, чтобы перетирать в голове смысл бытия, или как там... цель бытия...

– Ты о смысле жизни и цели бытия? А откуда тебе известна эта фраза? – он с удивлением поглядел на меня. – Где ты ее вычитала?

– А тебе? Я девушка, поэтому отвечай первый!

– Твоя взяла, я, как джентльмен, отвечаю первым. Это цитата одной известной личности. И знаешь, не всегда нужно превращаться в бревно и плыть туда, куда несет течением. Если ты не хочешь той судьбы, которая тебе предначертана, будем называть его кем-то, ты можешь совершить переворот и пойти против собственной судьбы. Это ведь твоя жизнь, и она уникальна. Твои взгляды не могут быть узкими, суждения плоскими, а чувства – стадными. Брось вызов судьбе и иди напролом. Достигай целей собственными путями и не слушай никого. Немного усердия, и все произойдет.

– Твои слова пахнут сатанинскими учениями, а потому давай прекратим. Ты ведь знаешь, что я не люблю обсуждать темы касательно религии...

– Любишь или не любишь, а придется. Ладно. Твоя очередь отвечать, Саманта.

– Я просто знаю эту фразу. Слышала...

– От подружки слышала? Та, что обладает великолепным красноречием и умением привлекать к себе всякий сброд?

– Кейт? Нет, что ты, она вовсе не такая. Может, она хочет такой казаться, но внутри она совсем другая. От нее услышала, да.

– Если где-то совсем в глубине души, а так... – Роберт, покачав головой, криво ухмыльнулся и саркастически проскрипел. – Нет, маловероятно. Присматривайся к ней получше, она может не оправдать твоих надежд и довольно скоро. Я вполне серьезно, Саманта.

– Хорошо, буду к ней более внимательна. А что думаешь по поводу Люси?

– Она пустышка. Самая примитивная. Гадкое существо, если честно, я таких не люблю и не понимаю. Слишком опрометчива, слишком религиозна, сама себе на уме, в общем-то. И эти ее тайные желания... Отвратительные желания спариваться с трупами... – Роберта невольно передернуло. Похоже, он имел в виду страсть Люси к Дракуле. – Не понимаю я этого.

– Мне с ней тоже не стоит дружить?

– Нет, я вовсе не запрещаю тебе общаться с людьми, тем более с теми, кто тебе по каким-то причинам дорог. Я просто хочу заранее предупредить тебя о возможном подвохе, чтобы ты потом не страдала и не огорчалась по пустякам.

– Очень по-отцовски, Роберт. Спасибо, конечно, за советы, но...

– Я не твой отец, Саманта! – оборвал он мои речи грубо и дёргано. – И никогда им не стану! Даже если ты сильно попросишь этого, я не смогу заменить твоего настоящего отца и не стану этого делать. Я хочу, чтобы ты посмотрела на меня несколько иначе, Саманта. Сделай это. Сейчас. – его подковыристый тон и прямой взгляд заставил меня покраснеть.

– Не понимаю твоих намеков, Роберт. – отмахиваясь от состояния помидора, бросила я, но при этом стеснялась поглядеть на него.

– Не нужно. Придет время, и ты сама все поймешь.

– Время? О каком времени идет речь?

– Еще рано. – произнес он, уставившись на дорогу.

– Эмма тоже говорит, что моя жизнь резко изменится, когда придет время. Теперь я слышу от тебя, что, то самое время еще не пришло! И от Кейт тоже слышала нечто подобное. —запричитала я, – Мне должно исполниться восемнадцать лет, ведь так? И после того что-

то произойдет, что-то страшное. А-а-а! Вот оно что! – я помахала перед лицом указательным пальцем. – Вы сговорились с Эммой и хотите сделать мне какой-то сюрприз! Или что?

– Сюрприз? Нет, мы все к этому шли, причем, давно. Не думай так плохо, все меняется к лучшему.

– Роберт, скажи мне, о какой перемене идет речь? Нет, все равно скажи! Дядя? Роберт! Почему ты ничего не отвечаешь?

– Тебе сообщение пришло. Посмотришь?

Я глянула мельком на телефон, он действительно показывал одно новое неп прочитанное сообщение.

– Откуда ты... Как ты узнал? Мой телефон стоит на беззвучном режиме, даже я не заметила сообщения, хоть он все это время находился у меня в руках, а ты...

– Догадался... – Роберт выдохнул, краем глаза поглядев на телефон. —О чем он пишет?

– Предлагает встретиться.

– На его стороне?

– Он пока не сказал. Ждет моего ответа. Роберт, не переводи тему!

– Лучше расскажи мне о нем. Что ты знаешь об этом парне? Эта тема гораздо интереснее, не правда ли?

– Он... – Роберт снова победил меня в словесной схватке, и я признала свое поражение. – в общем, он не совсем парень. Вернее, я не видела его лица, но понимаю, что он похож на молодого мужчину, но он постарше меня. У него странные интересы, он живет в странном месте...

– Это уже любопытно! – косо улыбнулся он.

– Он любит классическую музыку, философию, танцы...

– Да, очень странно. – сарказм Роберта зашкаливал. Похоже, он ожидал услышать от меня нечто другое. – И что тут такого? Он должен любить пиво по субботам, футбол и современную попсу?

– Он купил дом с привидениями!

– Дом с привидениями? – его оживление удивляло меня не меньше того, что он охотно поддерживал разговор о Графе. – Где же такой дом?

– На горе, тот старый особняк, куда я летала на метле в Хэллоуин.

– Ах, тот самый. На метле? Seriously?

– Конечно, Роберт! Я же похожа на ведьму! Я хотела быть ангелом, а вот Люси, моя подруга заявила, что мне не быть ангелом.

– Она права. Ты не ангел, Саманта.

– И ты туда же? Почему? Но мне нравятся ангелы.

– Потому, что не всем быть ангелами. Кто-то должен быть и демоном для поддержания равновесия.

– Ange ou demon! Уи! – шутливо произнесла я на французском. – И ты согласен с тем, что я похожа на ведьму?

– Такого я не говорил.

– Хотя на этом спасибо, Роберт. Я уж подумала, что и ты решил оскорбить меня.

– А почему ты считаешь, что в том поместье водятся привидения?

– Говорят так. Кто-то бродил там ночью и утверждал, что видел там всякую нечисть.

– Любопытно, что конкретно он видел! Может, прогуляемся вечером туда как-нибудь?

– Не то, чтобы мне очень хотелось, особняк ведь он имеет хозяина...

Причем, не абы какого, а того, к которому я испытываю теплые чувства. Но Роберту об этом знать вовсе не обязательно.

– Эту громадину придется долго реставрировать, чтобы привести в порядок и превратить в безопасный уютный дом, по которому не страшно передвигаться. Он точно там не живет. –

продолжал Роберт. – Мне бы очень хотелось побывать там! Если ты спасешь меня в случае чего... – я украдкой поглядела на него, представив нас, гуляющих по темному замку вдвоем. И почему мы до сих пор сидим в машине? – Так, почему бы нам сегодня вечером не устроить проникновение со взломом? – снова закончил он мою мысль.

– Звучит заманчиво! А почему бы и нет?

– Моя школа! Порой мне кажется, что мы с тобой единое целое, Саманта.

– Мне тоже так кажется, Роберт. – о, нет, я сболтнула лишнее. Теперь будет думать, что я без ума от него. Если до сих пор не понял этого, в чем я сильно сомневаюсь.

– Ты уже решила, как будешь отмечать свой день рождения? – Роберт опять перевел тему.

– Я пока не думала об этом. Не знаю, мне почему-то не хочется его отмечать. Нет настроения, да и подруги от меня отвернулись... и все из-за моего нового друга.

– Милая, жизнь не стоит на месте, она продолжается. Твои подруги завидовали тебе и раньше, просто ты стараешься делать вид, что не замечаешь этого. Что тебе мешает завести новых подруг, знаешь? Ты ведь так молода, ослепительно красива, не по годам сложена! Да они все мечтают о том, чтобы выглядеть, как ты, терзая себя черной завистью! Но им не дано быть тобой, и никогда не будет этого дано. Им не светит даже жалкое подобие королевы. Зачем же тебе, королеве, отчаиваться?

– Тебе не понять. Я ведь люблю их.

– Это не правда, Саманта! Не лги себе! – громко выпалил Роберт. – В тебе нет любви к людям.

– Что за вздор?! —я подняла на него глаза, не понимая, о чем он говорит. – Ты считаешь меня бесчувственной?

– Ты ведь и сама не раз замечала, что ты не такая, как все они, ты создана для чего-то другого, более знаменательного, чем просто жить, проводя большую часть времени за работой и думая о том, что приготовить на ужин. Ты ведь не для этого создана, Саманта!

– А для чего я создана, в таком случае?

– Это тебе еще предстоит выяснить, а пока радуйся каждому дню и довольствуйся тем, что живешь здесь. Дам тебе один маленький совет– относись проще ко всему, не принимая близко к сердцу мелкие поражения. Выбери цель и уверенно шагай к ней, несмотря ни на что. Начни с того, что прими его приглашение и встреться назло завистницам. Потом и посмотришь, как изменится твое завтра. – Роберта рассмешила моя растерянность, и он захохотал. – А что тут такого предосудительного? Или ты считаешь, что не созрела для общения с противоположным полом?

– Сестра сказала, ты не поймешь, если узнаешь, что у меня появился тайный поклонник. Тем более, он не такой, как мои сверстники. Эмма бы устроила скандал и посадила меня под домашний арест. Она так тщательно оберегает меня от всех, что это становится подозрительным. Она не дает мне и шагу ступить!

– Вот уж не подумал бы никогда...

– И мы с сестрой удивляемся! Когда Эмма узнала, что я поцеловалась с ним, то пришла в ярость и...

– И каков он? – Роберт на мгновение прикрыл глаза. Казалось, он улавливает мои памятные вибрации, чувствует их кожей и хочет, чтобы я разделила их с ним. – Твой первый поцелуй.

– Невероятный. Невозможно его описать словами. А второй еще лучше.

– Ты влюблена, Саманта. Это действительно так. – его губы тронула улыбка, а во взгляде я прочитала чувство полного удовлетворения. – И что тебя останавливает? Понимаю, у тебя это впервые, но пора выходить из кокона недоверия навстречу новому и приятному.

– Наверное, так впервые. Попытки встречаться с парнями были, но...

– Да? Я удивлен. И когда же это было?

– Неважно, забей.

– Как так? Это я возьми и забей? Саманта, ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Роберт, что было, то было. Давай не будем ворошить старую жизнь, окей?

– Ты права. В этом нет никакого смысла. Тем более, если ты еще ни с кем не была, разговаривать об этом ни к чему. – Роберт решил и перешел в активное наступление. Он давно ждал удобного момента, по всей видимости. И сейчас, как показалось, пришло время поговорить о самом главном. – Ты не задумывалась над тем, что там есть, в аду?

– В аду? – я удивленно уставилась на Роберта. – Ничего себе ты меняешь темы для разговоров! Нет, а зачем?

– Так, просто спросил.

– Нет, ты не просто так задал этот вопрос! Я тебя знаю! Ты никогда не говоришь о чем-то и не спрашиваешь просто так, для интереса.

– Хочу знать твое мнение об этом. Не ищи подвохов в моих словах, я всего лишь пытаюсь поддерживать наши отношения.

– Ада не существует. – бросила я. – Либо он здесь, на земле.

– Почему так категорично? Ты ведь признаешь рай? А если ад все же есть?

– То он находится под землей, там стоит на печи огромный котел, в котором варятся грешники, а черти помешивают их трезубцем...

– Как банально, обычная кухня значит. В принципе, другого я не ожидал услышать. – Роберт цокнул языком.

– А ты? Ты веришь в существование ада?

– Да. Ад, безусловно есть. Хочешь узнать о нем побольше?

– Нет, я откажусь, увольте! У меня и так полно проблем, не хватало только думать об аде. Мысли, они коварны. Стоит только подумать, а оно возьмет, да исполнится. Все мы туда попадем когда-нибудь...

– Что правда, то правда, Саманта. Надеюсь, что скоро... – последнее сказал Роберт сам себе, но я услышала его.

– Ты считаешь себя грешником?

Он хмыкнул и, недолго думая, отвечал.

– Определенно больше да, чем нет. Но жариться на сковородке я точно не буду хотя бы потому, что адской кухни не существует. Я стану королем ада, а ты будешь мне помогать управляться с подземными делами.

– Я??? – указав на себя пальцем, я залилась бурным смехом. – Нет! В таком случае, я буду королевой, а ты будешь моим помощником.

– Мы можем править вместе. Я буду твоим королем, а ты будешь моей королевой.

– Моим? – то, что он произнес, выбило меня из шутиливой колеи нашей болтовни и заставило задуматься.

Почему-то на ум пришла ведьма и её слова о браслете, повешенном на меня своеобразным клеймом от дьявола, как знак принадлежности ему, вещи.

– Да о чем мы говорим, какой ад? И вообще, Роберт... Ты сейчас понял, что сказал?

– Я всегда слежу за ходом собственных мыслей. – невозмутимо отвечал он. – Может, это ты поняла меня превратно, Саманта.

– Я поняла, что для того, чтобы сидеть на троне вместе, если такое, конечно возможно, но мне это не нужно, сразу говорю, мы должны быть вместе. Ведь король и королева, они ведь обречены. Я просто ослышалась, наверное. Ты хотел сказать, принцесса и король.

– Нет, Саманта. Я хотел сказать именно так, как ты услышала и поняла.

– Или ты пошутил? Вот рассмешил, а я уже подумала, что ты и впрямь всерьез такие вещи говоришь...

– Ты правильно подумала. – взгляд его, обращенный ко мне, быстро обрел серьезность, а голос становился резче. – Ты знаешь, что я редко шучу. Разве по моему тону можно понять, что я шучу, Саманта Фоллс?

– Ты ведь пожалеешь, что сказал такое. – мои губы скривились в замершей недоулыбке. Ощущая неловкость всем своим существом, я не знала, как выйти из этого состояния, но Роберт продолжал пугать меня.

– Я ждал достаточно долго. Теперь вот-вот настанет тот момент. Хочу, чтобы ты стала моей королевой. Я заслужил это. – уверенно произнес он, не глядя на меня.

Мое тело охватила паническая дрожь.

– Останови машину, мне нужно выйти! – испугавшись, приказала ему. – Останови, дальше я пойду пешком!

– Ты боишься меня, Саманта? – его тихий, но пробирающийся в голову голос продолжал сеять во мне страх.

– Так вот, что должно было случиться со мной, как только мне исполнится восемнадцать? Но ведь ты сам вот только сказал, что каждый человек волен выбирать, жить ему ниспосланной судьбой или нет. Почему же мне нет выбора?

– Я причастен к скорым изменениям в твоей судьбе, Саманта, это было, есть и будет. А знаешь, почему? Потому что я и есть твоя судьба. Доступней объяснить? Все просто, ведь я твой создатель, а это значит, что ты принадлежишь мне. Теперь ты знаешь все.

– Знаю? Я ничего не знаю! Ты говоришь про какой-то ад, про королей, про создателей, судьбу, а потом заявляешь, что питаешь ко мне некие странные чувства, если так можно трактовать твои фразы о судьбе и принадлежности! – вспыхнула я, испугавшись Роберта. – Скажи мне прямо, что происходит, Роберт!

– А что тут говорить, ты и сама обо всем догадалась! Мои чувства к тебе вовсе не странные. Они есть, и они настоящие. Да, ты моя, и скоро примешь это как данность. Считай, ты попала в рабство.

– Ты шутишь, да? погоди, я должна понять, где смеяться!

– Я не шучу, сказал же! – грубо рявкнул он. Мне показалось, что авто в тот момент задрожало. – Ты станешь моей, как только тебе исполнится восемнадцать! Моим ожиданиям почти пришел конец, и я тебя заберу отсюда навсегда.

– Дядя, ты болен?

– Не называй меня дядей, Саманта! – взорвался Роберт. – Я тебе не дядя, и ты в курсе, что ты мне не племянница! Я здоров и полон сил, потому что не болею и никогда не устаю. А думаешь, человек может быть вечно молод?

– Ты дьявол, раз бывал в аду и хочешь меня поработить. – наобум ляпнула я, тут же получив шокирующий ответ, заставивший меня вжаться в сидение.

– Эмма тоже когда-то назвала меня дьяволом. Увы, я не он.

– Эмма? Она к этому как-то причастна? – не дождавшись ответа, я не унялась и продолжала пытаться выпытать правду. Но, с другой стороны, какую правду я ожидаю услышать, если Роберт практически утверждает, что он не человек, и очень жаль, что не дьявол??? – Тогда кто ты?

– Узнай у нее все подробности и будь готова к тому, через что тебе суждено пройти. Она, кстати, вечером будет здесь, дождись и спроси. А кто я, ты знаешь, как только придет время. Не торопи события.

Машина притормозила.

– Откуда ты... А, ясно все. – увидев в окне свой дом, я, трясущимися руками нащупав ручку двери, вышла из машины.

– До скорой встречи, Саманта! – крикнул Роберт мне вслед, и тогда я ускорила.

Я чувствовала на себе леденящий душу пронзительный взгляд до тех пор, пока не скрылась из поля зрения дяди Роберта. Больше не дяди. А Роберт ли он вообще? Я решила поиграть с огнем и прислушаться к его словам. Проверю, не ошибся ли он, и Эмма действительно забежит в гости именно сегодня, которая после той нашей ссоры, так и не появлялась. Если Роберт окажется прав, тогда стоит задуматься, что он действительно обладает даром предвидения.

Кэсси красила ногти, сидя на диване, когда я вошла в дом. В комнате пахло ацетоном и цветочным мылом.

– Как дела в школе? – спросила она.

– Неважно... – я плюхнулась в соседнее кресло, поставив рюкзак на ковер, и теперь пытаюсь унять дрожь в руках.

– Неважно в смысле плохо, или... Ты выглядишь измученной. Что-то случилось? Твой кавалер не объявился?

– Нет. Мы переписывались с ним полдня, пока не кончились занятия.

– Если у вас все хорошо, тогда что?

– Роберт, дело в нем, он говорил сегодня страшные вещи. Он свихнулся, по-моему.

– Какие такие страшные вещи? Сэм, ты хочешь меня удивить, чтобы я криво покрыла лаком ноготь? Не выйдет, меня не проведешь! Что он сказал?

– Ты все равно не поверишь...

– Отчего же? Роберт не может говорить глупые вещи, он неисправимый скептик и окостенелый консерватор. Он и шутит, порой, невпопад, будто с другого века пришел и не понимает современных анекдотов!

– Он предложил мне править адом вместе с ним, и он будет моим королем, а еще сказал, что испытывает ко мне вовсе не родственные чувства.

Кэсси задумалась, а потом с улыбкой выдала.

– Может, он имел ввиду подработку? Может, Роберт называет работу адским трудом? Ну обычную работу, как повар или разносчик газет...

– Не думаю. Он сказал, что я стану ему принадлежать скоро.

– Он приставал к тебе?

– Нет, он только говорил.

– Ничего себе шутка дня!

– Он не шутил! Я тоже сначала подумала, что он шутит и спросила его несколько раз, но он был предельно серьезен. Настолько, что я впервые в жизни испугалась его. Он вел себя не так, как обычно, сестра!

– Ну вот, опять ноготь изъелозила! – запричитала Кэсси. – Придется перекрашивать заново!

– Он сказал, что Эмма сегодня все пояснит о нем и о том, что ждет меня после дня моего рождения.

– Эмма? – удивилась Кэсси. – Она ведь уехала за границу.

– Он сказал, что она будет здесь сегодня вечером.

– Что ж, подождем и спросим у Эммы, что тут за дела такие!

– А ты не в курсе?

– Я? – Кэсси покосилась на меня, взяла телефон со столика, а затем выдала. – Не впутывай меня в эти сказки злой тети Эммы и строптивного Роберта! Ты считаешь меня умалишенной? Чтобы я поверила в этот бред? Я прямо сейчас наберу его номер, и мы все обсудим! Я скажу ему, чтобы не приставал к тебе больше со странными разговорами и что ты не понимаешь таких шуток!

– Не надо! Не звони ему! – попросила я. – Дождемся вечера! Вдруг, у Роберта и вправду такие плоские шутки, а мы тут нагородили не пойми, чего...

Мы с сестрой просидели в ожидании Эммы весь вечер. Но она не появилась. За окном разыгралась непогода: лил сильный дождь, туман окутал близлежащие дома и все вокруг поглотил во мгле; даже фонарь перед домом не был замечен и уже давно как утонул в пелене дождя.

Кэсси дремала под любимую телевизионную передачу, я же беспокойно перебирала пальцами край подушки, обдумывая услышанное от Роберта и глядя в экран.

Настенные часы, между тем, пробили полночь.

Кэсси неохотно приоткрыла один глаз, потом второй. Потянувшись, встала и в полудреме поплелась наверх, в свою спальню, нажав на пульте кнопку выключения телевизора.

Мы обе поняли, что Роберт ошибся, и Эммы не будет, по крайней мере, сегодня. Я последовала ее примеру и пошла в спальню.

Перед тем, как начала засыпать, на мой телефон пришло сообщение. Это был Граф. Он интересовался, не сплю ли я. Я ответила, что нет, но собираюсь, но не должна.

«Что-то случилось?» – снова от него сообщение.

«У меня небольшие проблемы. Потерялась в себе. Я не знаю, есть ли смысл в моих действиях, как и в жизни.»

«Ты умная девочка, и я знаю, ты примешь правильное решение. Что навело тебя на такие мысли?»

«Не стану отвечать. Мне не хочется говорить об этом, и, тем более, с тобой.»

«Почему? Я не достоин твоего доверия?»

«Наоборот, я верю тебе больше, чем себе. Не спрашивай, почему. Я уверена, ты не предашь меня и не бросишь в трудную минуту, но...»

«Тебя кто-то обидел? Ты разочаровалась?»

«Это нельзя назвать разочарованием, скорее, порочная любовь, которая не имеет место быть. Невозможно...»

Не успела я дописать это сообщение, как от Графа пришло новое.

«Ты восполнила мою душевную пустоту внутри.»

«Твои слова напоминают мне о поступке одного человека.»

«Того, чья любовь к тебе порочна? Чем он обидел тебя?»

«Он оказался не тем, кем я его всегда считала.»

«Может, ты взглянула на него иначе, а он и был таким всегда? Каков будет твой ответ на оказание любезности встретиться со мной, дорогая?»

«Пока не могу сказать. Я должна кое-что осознать, а завтра напишу тебе сама и скажу, когда мы увидимся.»

«Буду ждать твоего ответа, прекрасная Саманта.»

«Я забыла, что ты знаешь мое имя. – действительно, я и впрямь забыла, что Граф называл меня по имени еще в первую нашу встречу. – А как твое? Ты скрываешь свое имя, а про меня ты все знаешь.»

«Спокойной ночи, красавица. Я люблю тебя. Твой Граф.»

«Любишь?»

Это высказывание смутило меня. Граф признался в любви? Мне? Не верится даже!

«Я не смею обидеть тебя своей любовью. Надеюсь, ты позволишь любить тебя и добровольно откроешь мне свое сердце, Саманта. Я и вправду люблю тебя и жду взаимности.»

«Приятных сновидений, Граф!»

Его признание растрогало меня, и я отвлеклась от печальных мыслей, наряду со страхом заполонивших голову. Отложив в сторону насущные проблемы, отчаянно требующие немедленного разрешения, я принялась мечтать о том, какой будет она, наша первая встреча с Графом без масок. Каким будет он, мой Граф, его лицо и глаза. Я была уверена, что человек с такой ранимой и немного наивной душой, и удивительным складом характера априори не

может быть уродливым, о чем говорил его правильный завораживающий подбородок, чуткие губы и ослепительная улыбка. Может, Граф получил какое-то увечье, может, у него шрам на лице, или нет одного глаза, поэтому он не показывает своего лица?

Я тут же отогнала от себя странные представления об облике моего друга по переписке. Как бы он не выглядел, я с нетерпением жду дня, когда увижу его и снова получу долгожданный поцелуй страсти после того, как он прекратит танец. Он запал мне в сердце и очень глубоко врос в него корнями, и, похоже, Роберт, коим место в моем сердце также было занято, ведь они с Графом поделили его пополам, снова ошибался, заявив, что я не умею любить и не нахожу общего языка с людьми. Очень даже нахожу!

Мечтая о Графе и порхая в облаках, я совсем забыла о Люси, с которой за сегодня так и не нашла времени поговорить. Завтра же первым делом я должна исправить эту оплошность. Именно Люси будет стоять в моем списке самых важных дел под номером один, а затем уже Граф. Думаю, он простит меня за томное ожидание.

А Роберта с его странными закидонами придется выковырнуть из сердца. Надеюсь, что Граф поможет мне в этом нелегком деле, и заполнит меня целиком. Быстрее бы увидеться с ним! Быстрее бы это случилось!

Глава 8. Эмма, тайна происхождения силы, и моя незавидная участь

Посреди ночи раздался шум, который заставил меня подпрыгнуть. Гость нетерпеливо тарабанил по двери, при этом не отпуская кнопки звонка, подрагивающего под его пальцами.

Я вскочила с кровати и посмотрела на часы.

Три часа ночи. Ровно! Кто бы там ни рвался в дом, он явно не наблюдает за временем, ход которого потерял! Эмма! – тут же прилетело в голову. – Может, это она? А вдруг, кто-то пьяный ломится в дверь посреди ночи, малость перепутавший дома, или еще того хуже, Роберт...

Я услышала голос Кэсси и то, как хлопнула дверь ее спальни, тут же поспешила покинуть комнату.

– Кэсси, не открывай, давай сначала узнаем, кто это! – крикнула я с лестницы, успев как раз перед тем, как сестра дотронулась до дверной ручки.

– Это Эмма. – недовольно рявкнула сестра и открыла дверь, – Она полчаса назад будила меня, предупредив, что скоро будет здесь. Дождались, наконец! – увидев гостью, она фыркнула, всплеснув руками. – Проходи, Эмма! Зачем пожаловала в такой поздний час? Или, как правильней выразиться, в такую рань?

– Я должна была прийти, чтобы рассказать тебе кое-что, Саманта. – Эмма с жалким видом, вся промокшая, обратилась ко мне, нерешительно подняв глаза и посмотрев в сторону лестницы, на которой я стояла. – Всю правду должна рассказать, которую я скрывала от тебя все эти долгие годы.

– Проходи, дорогая, не стой в дверях. – Кэсси, между тем, затолкала Эмму в дом и принялась стягивать с нее пальто, сверкающее от капель дождя. – Да тебя хоть выжимай! Зонтик не носишь с собой, что ли? Сэм, приготовь чаю, а я пока приглашу нашу блуждающую по ночам гостью в зал. Как перелет прошел? Судя по всему, неважно, раз ты какая-то взвинченная.

– Кассандра, некогда. – отмахнулась Эмма и продолжала глядеть на меня.

– А с этим разговором нельзя было подождать до завтра? – сестра взмахом руки предложила мне уйти на кухню. – Ведь мы с Сэм спали, как бы...

– Мне не нужно чаю и не нужно ждать! Саманта, послушай меня! – Эмма двинулась к лестнице, как только я собралась спускаться. – Не уходи! Это крайне важный разговор! Вопрос жизни и смерти. Его нельзя больше откладывать.

– Эмма, по твоему трясущемуся виду складывается такое ощущение, что тебя кто-то нехороший убьет самым жестоким образом, если ты вот прямо здесь и сейчас все не выложишь! – невзирая на ее просьбы, я прошла мимо нее по направлению к кухне. – Подождет твоя правда пару минут. Давай по чайку...

– Я не могу ждать! – закричала она, хватаясь за голову в полном отчаянии. – У меня мало времени! Он придет за мной!

– Прямо сюда придет? – сестра все пыталась стащить с нее пальто, но Эмма не поддавалась, продолжая убегать с одного конца коридора к другому. – Кто придет?

– Демон.

Слова Эммы о тёмном существе, выданные хриплым и зловещим шепотом, заставили меня вздрогнуть и остановиться. Снова этот первобытный страх, как после слов ведьмы, охватил меня. Но я не позволю страху одолеть меня. Я буду бороться с ним проверенным методом. Как известно, лучше защиты, чем ответное нападение, не найти.

– Он шел за мной по пятам все годы. – продолжала Эмма. – Он и сейчас здесь. Он ждет...

– Роберт? Ты о нем говоришь сейчас? – я накалялась, вполне успешно овладевая паникой и переводя её в злость. – Он здесь?

Не понимала почему, но сумасшедший страх Эммы и ее состояние дрожащей овцы будто питали меня изнутри, делали сильнее. Я ощущала что-то, что наполняло меня, как вода наполняет кувшин. Я бродила по коридору и всматривалась в ее лицо. Предчувствие, что Эмма не лжет и впрямь боится чего-то сверхъестественного, ощущалось все интенсивнее. Кто-то пришел вместе с ней. Я знаю, что он там, за пределами дома.

Эмма, казалось, не знала, что ответить. Она молча уставилась в сторону окна. Значит, она хочет, чтобы я что-то увидела, но боится сказать об этом.

– Саманта... прости меня. – выдала она спустя некоторое время.

Я подошла к окну, став сбоку, незаметно отодвинула штору и осторожно выглянула на улицу. За непроглядной стеной дождя виднелись включенные фары и блики от водных капель, стекающих по капоту знакомого мне автомобиля. Роберт ждал Эмму снаружи, и, объятый непогодой, упорно глядел в сторону дома. Казалось, ему совершенно наплевать на то, что он стоит под дождем, словно он един с бушевавшим за окном ненастьем, словно он и есть ненастье, а потому ничего не доставляет ему дискомфорта. Я быпустила его в дом.

Присутствие Роберта здесь, а также тот факт, что Эмма считает его демоном, который явно способен что-то с ней сделать, вывели меня из себя моментально, но я, сделав вид, что просто смотрю в окно, попыталась обуздать свою внезапно накотившую ярость. Сделав глубокий вдох и досчитав до десяти, я перевела взгляд на Эмму и с огромным усилием заговорила тихо.

– Я пока приготовлю чай, а ты обсохнешь, успокоишься, и только тогда я буду тебя слушать. Идет, Эмма? Иначе разговора не состоится. – грозно заявила я и отправилась на кухню.

Она испуганно кивнула и нехотя стянула с себя насквозь промокшее пальто.

Выдавлив косую, совершенно неуместную улыбку, я поставила чайник на плиту, но в окно поглядеть снова не решалась.

Что делает здесь Эмма? Что она должна мне рассказать такого важного, что не могло ждать завтра? Неужели, пророчество Роберта снова сбылось? Либо есть другой вариант – он сам ее разыскал и привез сюда. Нет, это невозможно, ведь Эмма находилась на другом конце планеты, и Роберт попросту не успел бы купить билет на рейс и забрать ее оттуда, а, тем более, привести сюда, ведь мы расстались с ним не так давно. В таком случае, откуда Роберт узнал о внезапном возвращении Эммы? Получается, если отбросить нелогичность, каковой слишком много, Эмма собиралась приехать, а он, каким-то образом узнав о ее намерении, решил воспользоваться удобным случаем и этим запугать меня. Ах, он... Ну, Роберт! Я тебе покажу демона!

А если Роберт на самом деле не человек? Что тогда? Как быть? Ой, глупости! Какие демоны в нашем-то мире! Надо быть полной идиоткой, чтобы поверить во всю эту несусветную чушь!

Меня так и подмывало выйти на улицу и отвесить ему пару ласковых за его странные шутки, но я сдерживала свое негодование, убеждая себя, что есть дела куда важнее, чем разборки с Робертом, и все равно Роберт никуда не уедет, пока Эмма не выложит все, что нужно ему.

На секунду у меня промелькнуло то человеческое чувство, называемое жалостью, причем не только по отношению к Эмме, которую шантажом заставили делать то, чего она не хотела, но и к Роберту. Ведь он стоит там, под дождем, а я не впускаю его, не приглашаю погреться, чаю не предлагаю. А Роберт столько сделал для меня, и то, что я испытываю к нему, не могу игнорировать. И если бы сегодня он вел себя иначе, то...

Только вспомнила о том, что случилось между нами в машине, чувство жалости в миг испарилось, сменившись озлобленностью и решительностью наступать в ответ.

Поместив сахарницу на поднос с заварочным чайником и тремя чашками, я неторопливо вошла в зал.

Эмма сидела на краю дивана и выла белугой. Рядом с ней расположилась Кэсси, белая, как снег, с выпученными глазами, которые уставились на меня.

– Вот и чай. – я поставила поднос на столик и присела в кресло напротив, изучая их лица. – Вы меня не дождались, как погляжу. Конфеты кончились, потому просто чай.

– Конфеты? – ненавистно рявкнула сестра и замотала головой. – Меня уже подсластили восемнадцать лет назад! В жизни не буду конфеты есть! Ничего, Сэм, – произнесла она на выдохе, заметив мое недоумение. – то, что Эмма выдала, я не прочь услышать еще разок, чтобы это хоть немного отложилось в голове. Эмма, твоя очередь. Давай, поведай нам, что и как.

– С чего бы начать, девочки... – дрожащими руками Эмма взяла чашку и отпила небольшой глоток.

– С начала! – громко бросила я, сканируя ее возмущенным взглядом. – С самого начала.

– Хорошо, Саманта. Но, перед тем, как я начну свой долгий рассказ, пообещай, что простишь меня. Не сразу, но когда-нибудь...

– Эмма, перед тем, как ты начнешь, хочу задать тебе вопрос: ты не могла приехать раньше? Или завтра? Ты хоть обращаешь внимание на время? Сейчас глубокая ночь!

– Саманта, я должна была поговорить с тобой сегодня! Если я этого бы не сделала, то мне несдобровать...

– Да что такого страшного произошло? Говори уже, не тяни! Всем завтра рано вставать вообще-то! Ну, кроме тебя, конечно же! Ты же вольная птица! – взорвалась я, и вскочив с места, принялась расхаживать по комнате. – Делаешь, что хочешь, бываешь там, где хочешь и тогда, когда тебе вздумается! Ты ничем не обременена, в отличие от нас с Кэсси! Надеюсь, что ты поведаешь мне о чем-то гиперважном, иначе завтра я останусь дома и буду отсыпаться полдня, потому что не собираюсь уснуть на уроках! Что-там ты хотела рассказать?

Не знаю, что на меня нашло, и почему я сорвалась на Эмме, но я точно понимала, что не смогу сдержать гнев, а потому его просто необходимо было выплеснуть.

– Это демон в тебе говорит. – сказала Эмма ледяным тоном и, заметив недоумение, определенно застывшее на моем лице, продолжала. – Роберт тебе никакой не дядя.

– Вот это новость! – я гневно всплеснула руками и поставила их на талию. – Смею сообщить сразу, что я знала это, причем довольно давно. Но для меня это ведь ничего не значит! Вы оба воспитали меня, ты и Роберт, и если хочешь признаться, что вы с ним, ну, понимаешь, вместе, то для меня это будет не неожиданностью. Все мои подруги, не стесняясь, высказывают предположения, что между вами что-то есть, только вы держите это в секрете.

– Нет, Саманта! Между нами ничего не было и быть не может! Не могу сказать, что я не думала об этом, но он... Ему никто не нужен! Он не такой, как мы все. Он вовсе не человек даже! Он демон. Инкуб.

– Демон, то есть демон? Рогатый и с хвостом? – рассмеялась Кэсси. – Роберт демон, которому никто не нужен? Странный демон с замашками социопата. Выходит, что так... Дорогая, я думаю, что на тебя плохо подействовал перелет. Наверняка, он был крайне утомительный. – она погладила Эмму по слипшимся волосам и продолжала с явным сарказмом, – Или тебе приснился в самолете кошмар, я ведь знала, что ты боишься летать, но...

– Нет, Кассандра. Дело тут не в перелете, а в демоне, с которым я заключила сделку. Теперь настало время платить по счетам. Вот он и ждет положенного ему. – Эмма опустила голову и, поглядев на свои руки, скрещенные на коленях, всхлипнула. – Неизбежно это, к сожалению. Платить все равно придется.

– А тот страшный демон в плаще, с которым ты заключила сделку и который дал мне конфету, точно Роберт? Ты не перепутала?

– Точно, Кассандра. Это он. Вот потому он и находился рядом с нами, чтобы наблюдать за тем, как все тут происходит. Ему нужно то, что я обязана отдать.

– Возможно, у вас с Робертом есть свои счеты? Поняла! – Кэсси повысила голос. – Это новое ругательство такое «демон»! Ты так говоришь при Сэмми, чтобы она не слышала отборного мата с твоих уст! Вы поссорились с Робертом, и теперь ты хочешь выместить на Сэмми свои не сложившиеся отношения с Робертом. Теперь все понятно. Демон так демон! – она ухмыльнулась от своих умозаключений, показавшихся ей логичными и вполне приемлемыми, и, поглядев на нас с Эммой, не понявших ее, пожала плечами.

– Нет, Кассандра! Я говорю вполне четко и называю вещи своими именами, так что прими это, как есть! Верите вы мне или нет...

– Сама как думаешь, верим мы или нет? Могу сказать одно, мы с Сэм в сказки давно не верим.

– Я думаю, что Саманта прекрасно знает, о чем я тут распинаюсь. Она знает, что все это не сказки и не выдумки, а жестокая явь, которой не избежать. – Эмма подняла на меня опухшие глаза и перешла на отчаянный крик, устав, по-видимому, нам доказывать то, что она говорит правду. – И она замечала за собой, что отличается от других! Она отличается от людей! От всех людей! Никто ей не ровня, кроме него. – переведя дыхание, она затараторила тихо и местами неразборчиво, как одержимая. – Кроме демона, который взял меня обманом и заставил подчиняться его приказам. Он обхитрил меня в свое время, а теперь он вот-вот получит желаемое. Они, Саманта и демон – единая сила, которая, если сплотится, безжалостно поглотит все живое. Не верите? – она усмехнулась. – А демон скоро покажет свою силу, и не имеет значения, верите вы или нет. Можете даже не сомневаться, он настоящий дьявол, в котором нет ни капли сострадания. Вы все узнаете его другого, ту сторону, которую он скрывает от ваших глаз. А потом вы увидите и ощутите сполна, насколько он беспощаден и подл. И как только он получит то, чего ждал много лет, мир потонет в нашей же крови. А вы хотите, верьте, а хотите...

– Я верю тебе, Эмма. – громко и решительно воспроизвела я. Кэсси, все это время издевательски смеясь над рассказом Эммы, вдруг замолчала и уставилась на меня. – Расскажи все, я хочу знать правду. Возможно, ты права. Я действительно чувствую себя белой вороной среди вас всех. Расскажи мне о том, как умерли мои настоящие родители. Только теперь я хочу услышать настоящую правду.

– Хорошо. Сегодня я расскажу тебе все. – Эмма скрестила пальцы у лица и монотонно начала свой рассказ, – Твои родители действительно погибли при пожаре, этого я не придумывала. Я тогда была оборванкой, маленькой бездомной девчонкой, скитающейся по улицам и зарабатывая, насколько это было возможно в моем возрасте, довольно малом. Я вела не слишком хороший образ жизни, в подробности не буду вдаваться, иначе вы отвернетесь от меня. В общем, ваши родители помогли мне, чем могли. Они даже подумали удочерить меня, но дело до этого не дошло, к сожалению... В ту страшную ночь я возвращалась с... – она прервалась и, помычав некоторое время, продолжала. – неважно, откуда я возвращалась. В общем, шла по вашей улице. А там скопилась толпа народу и несколько пожарных машин. Сгорел дом вашей семьи. Он полыхал так, будто в нем запрятали тонну горючего. Огонь не успокоился, пока дом не сгорел до тла, пламя не оставило и не пощадило ничего. Родители ваши погибли. Услышав разговор пожарных между собой, что никто не выжил, я вспомнила о вас и принялась разыскивать среди груды обгоревших обломков. Мне не хотелось верить в то, что и вы тоже погибли при пожаре. Что-то подтолкнуло меня, и я направилась на задний двор, где и нашла вас. Вы сидели в подвале: маленькая Кэсси с испачканным в саже лицом, и ты, Саманта, завернутая в одеяло. – произнеся мое имя, Эмма перекрестилась и рвано вздохнула, плечи ее нервно подергивались. Ее попытки успокоиться оказались тщетными, слезы проступили на глазах. – Потом я встретила его, демона по имени Требор. Он знал обо мне много чего тайного, даже того, о чем никто не мог знать и не узнал бы. Он предложил сделку: все, что я пожелаю в обмен... – она сделала недолгую паузу и прошептала. – в обмен на тебя, Саманта.

– На меня?!

Ничего себе заявление! Прямо в лоб, и без всякого стеснения. Взяла Эмма и ляпнула нечто, что на голову не натянешь, да и не уснешь спокойно! Иными словами, Эмма обменяла меня на свое благополучие. Отдала какому-то демону в личное пользование просто потому, что он пообещал ей безбедное существование и исполнение каких-то ее желаний? Как это подло с ее стороны было так поступить. А теперь совесть у нее, видите ли, разыграла, и она решила покаяться. Ну-ну, не поздно ли грешки замалывать?

– И ты согласилась на сделку с каким-то демоном по имени Требор? Ты отдала меня демону без моего согласия? – я разозлилась не на шутку и принялась нарезать круги по комнате, все больше и больше накаляя себя. – Как ты могла, Эмма? Я живой человек вообще-то, и мной обмениваться ты не имела никакого права! Кто такой этот Требор вообще? – подошла к Эмме и толкнула ее в плечо, заставив поднять на меня глаза. – Он действительно не из этого мира, или ты разыгрываешь нас?

– Тише, Сэм. Не кипишуй. Давай разберемся в этом спокойно. Насколько я понимаю, Требор – это Роберт наоборот. – высказала свое предположение задумчивая Кэсси, которая в тот момент наблюдала за состоянием Эммы, очевидно не совсем стабильным. И, кажется, она была права. У Роберта, если на секунду представить, что он и впрямь не от мира сего, нет имени, привычного для нашего, людского слуха. А если и так, то это значит, он не человек, а некое существо, пусть демоническое, которое выдает себя за человека.

Прекрасно... Это ж надо было втрескаться в демона, а! Как же я могла так облажаться? Первая любовь, и такая неудачная... Как назло же!

Теперь я еще больше озлоблена на Роберта. И он меня предал, так же, как и Эмма. То есть, он был двуличным по отношению ко мне всегда и делал это ради достижения своих целей. Ради корысти он втирался в мое доверие, а меня угораздило поверить ему и открыть душу, поверить демону. Вот это новости... Демоны среди нас шастают, оказывается. Они даже ближе, чем я могла представить. Да и имя Роберт долго не выбирал.

– Знаю, мне нет в том оправдания. – плаксивый монолог Эммы вывел меня из себя, и мое шаткое состояние внешнего спокойствия треснуло по швам, причем, непоправимо. – Я тогда думала лишь о том, что должна спасти вас и пронести мимо полиции. Но я не знала, на что вас содержать и где прятать! У меня ведь и дома-то не было! Я сама жила впроголодь! Требор убедил меня в том, что вы ни в чем не будете нуждаться, и моя судьба изменится кардинально, если я сделаю так, как предлагает он. Поначалу я не верила ему, но он сотворил чудо на моих глазах. Он излечил мой туберкулез в считанные секунды... Он на самом деле обладает силой, которую не объяснить логически. – поглядев на нас и не отыскав в наших глазах понимания, Эмма развела руками. – Разве вы поступили бы иначе на моем месте?

– Ты хотела, как лучше. Для себя, как лучше! – моментально закипала я. В ту секунду мне непреодолимо захотелось броситься на Эмму и стереть ее в порошок только за то, что она так легко распорядилась моей жизнью, будто это вовсе не жизнь, а фантик от конфеты. – Но зря ты поверила Требору, если знала, что он демон, а демонам доверять нельзя! Это же всем известная истина! Может, лучше было отдать нас в детский дом, чем оставлять на попечение зла?

– Нет, Саманта! Я не знала, что мне делать, куда бежать, как искупить свой долг перед твоими родителями, как жить дальше с вами на руках. Я ни за что не сделала бы вашу жизнь хоть на каплю похожей на мою! Роберт был единственной моей надеждой.

– Вот козел... знал же, на что давить! – вспыхнула я и дернулась в сторону входа. Не терпелось добраться до Роберта и сорвать на нем весь гнев.

– Кроме того, он воскресил тебя из мертвых, и тем самым, не оставил мне шанса отказаться от сделки.

Последнее заявление буквально пригвоздило меня к полу.

– Что-что? Я была мертва? – это очень заинтересовало меня и я, продолжая стоять смиренно, устала на рассказчицу.

– Когда я нашла вас, там, в подвале, ты, Кэсси, прижимала к себе уже мертвую сестру. А ты не дышала, Саманта. Не знаю, сколько времени ты была мертва, но... Демон потребовал обмен: ты на жизнь. Он сказал, что не просит взамен мою душу, не обманет и всегда будет рядом на случай, если понадобится.

Это многое меняет. Очень странно...

– А он не сказал, зачем ему понадобилась я, причем мертвая?

– Нет, я спрашивала, но...

– Зачем он воскресил меня? – принялась я разговаривать сама с собой и пришла к такому выводу, что я вообще не должна была дышать. – Значит, я зомби? Ходячий мертвец? Почему я не ем людей в таком случае?

– Но ты жива, Сэм, и ты ешь то же, что и мы с Эммой. – Кэсси пожала плечами. – Невозможно найти объяснение тому, о чем распаляется Эмма. Возможно, нам стоит поверить ей на слово и устаканить в головах, что Роберт действительно прячет рожки и хвост, либо же признать ее словечки вымыслом на фоне волнения из-за трагедии, развернувшейся на ее глазах по молодости.

– Значит, я представляю для него какую-то ценность, и для этого я должна была быть живой... – продолжала я рассуждать, не слушая сестру.

– Он скоро заберет тебя, в ночь твоего восемнадцатого дня рождения с момента воскрешения. – Эмма дождалась, когда я обращу на нее внимание и заговорила. – Я ничего не могу поделать с этим, увы. Я много раз предлагала Роберту забрать мою жизнь вместо твоей, но он стоял на своем. Прости меня, Саманта, если это возможно. Я понятия не имею, зачем ты понадобилась Роберту, но...

– У тебя не было иного выбора, а Роберт помог тебе без особого напряжения, и сделал это лишь потому, что ты нуждалась в помощи. Он помог всем нам. Раз мы пошли по пути нелогичности, то попробуем представить существующие обстоятельства именно в таком контексте. – вмешалась Кэсси в разумные наставления Эммы, которая явно не отстаивала правоту Роберта, считая его подлым и опасным. – Он вытащил Сэм из того света, то есть он сделал благое дело, а ведь демоны не совершают хороших поступков. А что, в аду и у демонов могут посадить за общение с несовершеннолетними? Почему Роберт ждет, когда Сэм исполнится восемнадцать? Интересно...

– Я не знаю, доброта ли это, или же банальное совпадение. – спорила Эмма. По всей видимости, она знала о Роберте куда больше, чем мы с сестрой, но почему-то не решалась раскрыть все карты. – И что можно ждать от демона хорошего? Вряд ли у него к Саманте добрые намерения, Кассандра. Посмотри правде в глаза. Демоны не могут нести добро. Они само воплощение зла, как ни крути.

– Роберт всегда так добр и заботлив, разве вы забыли? Он старается для нас всех, как может! О себе не думает вообще!

– Ты не видела его настоящим, Кассандра, потому что он запудрил тебе мозги! И ты, Саманта, даже не можешь себе представить, насколько ужасен Роберт, то есть, Требор, в действительности! Он сильный демон, один из сильнейших. И от него не скрыться нигде. Он будет следовать по пятам, как зверь по тропе, пропитанной кровью, сочащейся из раны своей жертвы. Он готов ждать и терпеть, и он будет искушать тебя, незаметно, но действительно, и в итоге все равно получит свое.

– Мне нечто подобное уже говорили. – я присела рядом с Эммой и заговорила тихо, почти шепотом. – Не так красочно, конечно, расписывали, как ты. Вкратце сообщили. Одна ведьма, на балу. Она схватила меня за руку, пыталась отобрать браслет. Но ей это сделать не удалось.

Стоило ей коснуться его, как ее отшвырнуло куда подальше, и потом она обернулась птицей и вылетела в окно. Она сказала, что он идет за мной, и что я его рабыня.

Кэсси после моих слов почесала затылок и погрузилась в размышления, а Эмма выпучила на меня глаза.

– В тебе течет его кровь. Его демонская сущность тобой руководит! Он передал тебе часть своего могущества, чтобы ты смогла снова дышать. От того ты такая красивая, но мертвая для всех. Да и сама ты знаешь, что не похожа на других. Ты не испытываешь сильной боли, усталости и грусти. Ты словно кукла, Саманта. Вот кого ты мне напоминаешь! Ты ни разу не болела за все свои годы, не находишь это странным?

Эмма права.

– То есть, у нас с Робертом есть неразрывная связь, и эта связь заключена в браслете? – я внимательно поглядела на браслет и попыталась снять его с руки, но на нем не было никакой застежки. Как будто запаянный. Только сейчас понимаю, что это не браслет, а символический наручник, только вот ключ от него находится у демона. Похоже, я обречена. – А что будет, если разорвать связь? Или отрубить руку?

– Нельзя так рисковать, Сэм. Нельзя действовать наобум. – сестра взяла меня за запястье и принялась поглаживать. – Может, именно его сила и поддерживает твою жизнь.

– Может. – сестра права. Отрубить руку – не самая лучшая затея. Но и ключ демон не даст. – А Роберт никогда не распространялся о действии этого браслета?

– Он когда-то сообщил, что эта вещь ограждает тебя от других демонов. – отвечала Эмма. – И благодаря ей ты находишься в безопасности.

– Какая заботливая нечисть! – я откинулась на спинку дивана и вздохнула. – Оказывается, есть и другие демоны, которые тоже не прочь меня захватить для собственных забав. Ну и жизнь ты мне устроила, Эмма...

– Прости меня, умоляю.

– Уже простила. – я укоризненно посмотрела на браслет, а потом на Эмму. Пришло в голову действовать сейчас. По крайней мере, если я ценна для демона, но мне пока что не стукнуло восемнадцать, он не сможет мне навредить. – Хотя лучше бы я осталась мертва еще тогда. Так было бы гораздо правильней. Как бы там ни было, демон воскресил меня не из-за всплеска жалости и не ради меня, а ради каких-то своих планов. И эти планы не будут светлыми, это очевидно и для слепца. Надо бы узнать об этом поподробнее.

Непреодолимая ярость, бушевавшая внутри меня с того момента, как я почувяла страх Эммы, потихоньку выплескивалась наружу, как вода из переполненной чаши. Подскочив с дивана, я напрямик направилась к двери.

Глава 9. Роберт и наши внутренние демоны

Роберт все еще сидел на капоте и ждал. Дождь лил, как из ведра, падая холодными каплями на мое разгоряченное тело.

Убрав мокрую прядь волос с лица назад, я бесцеремонно подлетела к Роберту и поставила руки на талию. Смотрю на него, пытаюсь держать марку, а сама улавливаю, что он очень красив, когда намокший.

И опять со мной творится что-то несвязное. Как я могу думать о его привлекательности в такой момент?

– Саманта, какая честь снова увидеть тебя! – улыбался Роберт, как ни в чем ни бывало. – Я не стал стучать, чтобы не показаться навязчивым... и, признаться, не ожидал тебя увидеть сегодня же. Рад, что пришла сама, и мне не пришлось тебя выманывать обманом.

– Ты не получишь меня! – заревела я звериным хрипом, насильно заставляя себя видеть в нем врага. – Никогда! Забери свою демонскую сущность из моего тела и не возвращайся в него никогда больше! Слышишь, я не встану на твою сторону! Можешь придумывать мне любые испытания, но я не буду твоей рабыней!

– Милая, зачем ты так распеяешься? – его спокойствие раздражало меня еще сильнее лишь потому, что я заставляла себя злиться на него, насильно пытаюсь ненавидеть, а в душе, что вдвойне раздражало, рвалась к нему в объятия. Эта двойственность чувств пугала меня и настораживала. Ведь точно же, если во мне от переживаний зародилось раздвоение личности, то дело плохо, а потому я от безнадежности злилась и на себя, и на Роберта. – Я всегда говорю тебе, не принимай все близко к сердцу.

– Ты слышишь меня, Требор? Я лучше умру, чем стану тебе помогать!

– Все знаешь, значит. Ну, что ж, я рад, что ты услышала правду раньше, чем я бы тебя забрал и попытался объяснить более доходчиво. Мне пришлось бы долго подбирать слова, чтобы ты хоть приблизительно поняла, что к чему. Может, уединимся в машине и обсудим все более детально? У тебя ведь много вопросов ко мне?

– Пошел к черту, демон! Ты мне противен! – кое-как выдавила из себя.

– Правда? – Роберт сполз с капота и приблизился ко мне. – А я читаю иное в твоих глазах. Ты ведь влюблена в меня, Саманта, давно влюблена. Я знаю это. – шептал он, приковывая меня к месту одним лишь взглядом цвета серебра, а его спокойное заявление, что мои чувства к нему – вовсе не секрет, заставило меня покраснеть. – Не шли меня к моим же подданным. Я выше того, к кому ты предлагаешь мне пойти. Это так, к сведению...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.